18+
Александра Лисицина
НА ОСТРИЕ
СКАЛЫ
часть первая

Александра Лисицина

На острие скалы. Часть 1

«Издательские решения»

Лисицина А.

На острие скалы. Часть 1 / А. Лисицина — «Издательские решения»,

Последний из древних богов ещё живёт среди людей и вершит свои дела. Могущественный орден подминает под себя земли одну за другой, в то время как погрязшие в суевериях люди не видят правды рядом с собой. Испытания и вызовы, ломающие привычную реальность, один за другим обрушиваются на героев: спасти друзей и защитить родной город, найти себя и друг друга и, в конце концов, просто выжить. Но что может противопоставить могущественным противникам простой человек? Или не очень простой?Книга содержит нецензурную брань.

© Лисицина А.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ 6
1 Глава 7
2 Глава 17
3 Глава 24
4 Глава 33
5 Глава 40
Конец ознакомительного фрагмента. 53

На острие скалы. Часть 1

Александра Лисицина

© Александра Лисицина, 2026

ISBN 978-5-0069-8510-0 (т. 1)
ISBN 978-5-0069-8511-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Магистр ордена святого Литке в парадном облачении покинул здание Великого храма под звуки полуденного гонга. Он вышел из дверей с большим кубком в руке, остановился на залитой солнцем широкой мраморной лестнице, задумался на мгновение и разом выпил содержимое кубка.

Собравшиеся у храма горожане и паломники поняли, что произошло, лишь когда крупное тело магистра тяжело опрокинулось, скатилось на пару ступеней вниз и замерло.

Воздух застыл. Бесчисленное людское море прекратило движение. Лёгкий вздох прокатился по толпе, расходясь, как круги от брошенного в воду камня.

Но в следующее же мгновение мир вокруг затрепетал и загудел. Посыпалась штукатурка со зданий. Люди с криками ужаса падали от земной дрожи. Небо потемнело на миг, а затем обдало нестерпимым жаром и вспыхнуло десятком ослепительных огней. Они взревели, словно древний ужас, затмив высокое солнце… И растворились в последней ослепляющей вспышке.

В звенящей тишине оседала пыль.

С многоголосым эхом, словно в подземелье, массивные двери Великого храма распахнулись вновь. Тьма за ними изрыгнула на свет двоих: мужчину в окровавленной рубашке и еле держащуюся на ногах женщину. Появившиеся следом рыцари швырнули обоих на колени — те не сопротивлялись. Одновременно сверкнули мечи, и две головы покатились по ступеням вниз, оставляя кровавые следы, и замерли в нескольких шагах от тела магистра.

Свен проснулся весь в поту и тяжело дыша. Долго таращился на звёздное небо, осознавая, где же он, и что происходит. Левая рука затекла и чувствовалась плохо — Свен повернулся и увидел мирно спящую на ней девушку. Мужчина глубоко вздохнул и интуитивно провёл ладонью по затылку там, куда в кошмарном сне упал меч. Всё цело.

Уснуть он больше не смог.

1 Глава

Небольшая серая чайка спрыгнула с вывески, изображающей нелепую плоскую рыбу с перекошенной мордой, парящую над волнами, и приземлилась на каменный парапет веранды кабака. Заведение, стоящее на площади, носило гордое название «Летучая камбала» и сейчас, когда едва-едва рассвело, меньше всего походило на кабак. Утром и днём оно обычно пустовало или обслуживало редких посетителей и кормило обедом тех, кому далеко было возвращаться домой.

Чайка сделала несколько неуклюжих шагов, смешно ступая чёрными перепончатыми лапами по шершавому камню, и вопросительно уставилась на единственного человека, у которого можно было что-нибудь выпросить.

Вытянув длинные ноги в сбитых ботинках в проход, за столом сидела темноволосая девушка в пыльной и видавшей виды одежде и с аппетитом уплетала вчерашние пирожки, свежий творог, запивая всё это травяным отваром. Чайку она, казалось, не замечала. Птица подковыляла вплотную к столу, но и отсюда дотянуться до еды было невозможно. Дёрнувшись от движения руки девушки, чайка шарахнулась в сторону, но затем снова осторожно вернулась обратно. Рука медленно вытянулась в сторону птицы. На сухой, местами стёртой до мозолей ладони лежал манящий кусочек вчерашнего пирожка.

Весь мир чайки сузился до выбора между вожделенным лакомством и инстинктами. Соблазн победил, и птица шагнула ближе.

Но в тот момент, когда чайка, наконец, решилась взять предложенное угощение, на противоположной стороне площади со стуком распахнулось окно. Птица испугалась и улетела. Кусочек вчерашнего пирожка исчез во рту девушки.

Чайке следовало попытать счастья в другом месте.

Опустевшую посуду ранняя посетительница собрала неровной стопкой и отнесла в сумрак пустого зала, поставила на стойку и дождалась хозяина.

— Спасибо! — поблагодарила она невысокого, чуть выше неё, молодого мужчину со смеющимися глазами. — Рик, а будет очень плохо, если расплачусь не деньгами?

Хозяин кабака вопросительно поднял густую тёмную бровь.

Девушка хитро сверкнула зелёными глазами и разжала ладонь. На поверхности стойки тусклым белым светом горел небольшой кристалл. Рик молниеносным движением спрятал камень в кармане засыпанного мукой фартука, стрельнул глазами по окнам: не видел ли кто? — Нет. Площадь ещё пуста.

Трактирщик внимательно посмотрел на посетительницу, оглядел её с головы до ног, задержав взгляд на сумке.

— Сдурела ходить по городу с этим?

— Не исключено. Или обнаглела совсем.

Хозяин «Камбалы» обречённо вздохнул. А девушка положила обе ладони на стойку, тряхнула волосами и продолжила:

— Мне тут сказали, что ты достал новую карту…

— Ничего не утаить в этом городе… — вновь вздохнул хозяин кабака.

Сквозь деланое сожаление сквозила гордость.

— Покажи! Рик, пожалуйста-пожалуйта! — взмолилась посетительница, и на её узком лице не осталось ни тени нахальства.

— Даже не рассчитывай, пока ты здесь с этим, — молодой человек многозначительно посмотрел на сумку.

— Считай, что сумки тут уже нет! Только скажи, когда ты можешь?

— Н-ну-у… — Рик, обладатель единственной на весь город коллекции карт и солидной библиотеки, намеренно тянул время, видя нетерпение девушки.

— Так когда? — не унималась та.

— Давай так: все равно мы сегодня вечером собираемся с ребятами тут у меня наверху. Оставлю «Камбалу» на Венетту, и мальчишки должны прийти ей помочь. А у нас в планах посиделки. Но если хочешь, можем изучить эту карту, описать и внести в каталог.

— Во сколько? — девушка не отводила глаз от трактирщика.

— Но ты мне будешь кое-что должна… — молодой человек сделал вид, что не слышал вопроса и хитро улыбался одними глазами.

— Да всё, что угодно, Рик! — легкомысленно всплеснула рукой посетительница.

— Ловлю на слове. Приходи сегодня в компании этой твоей очаровательной подруги-лаксанки[1]. Это во-первых. А во-вторых, — глаза трактирщика неожиданное посерьёзнели, и Рик окинул девушку ледяным взглядом, — чтобы я тебя больше не видел здесь с ночной добычей. И будь добра, не расплачивайся больше ориком[2].

— Только и всего-то? — фыркнула девушка, облокачиваясь на стойку одной рукой и опасно крутясь на одной ноге. — Ты мог бы просто попросить…

— Ибис! *Амба*[3]! — перебил девушку Рик. — Нашла бы ты себе более подобающее занятие. Негоже лазать ночами по Обвалу да штаны раздирать. Ну нехорошо это.

— Всё, что я делаю — хорошо, — отрезала девушка. — А кое-что даже отлично.

Нахальная ухмылка наткнулась на колючий взгляд хозяина.

— Ладно-ладно, — девушка отлепилась от стойки и примирительно подняла ладони. — Обещаю: это в последний раз. Больше с полными сумками меня здесь не увидишь. Значит, сегодня вечером?

— После восьмого гонга. И да, Ибис, на этой карте обозначены пещеры с жилами орика, о которых ты спрашивала.

Девушка замерла в полуобороте и уставилась на хозяина голодными глазами:

— Где?

— Не там, где ты думала. На Потерянных островах. В море, гораздо южнее.

Простившись с девушкой, Рикард отвернулся, чтобы убрать грязную посуду, а когда повернулся обратно к стойке, перед ним, словно из ниоткуда, появился разъярённый северянин.

— Кто это был? — безо всякого приветствия тот швырнул вопрос в хозяина «Камбалы».

— Чёрт возьми, Ральд! Ты время видел? — Рик вздрогнул от неожиданности, увидев невесть откуда взявшегося приятеля, да ещё в настолько скверном настроении. — Какая муха тебя укусила?

— С *кем* ты просил тебя познакомить? — бросил, как обвинение, следом второй вопрос человек перед стойкой.

Он упирался в затёртое дерево обеими руками и выглядел, как хищная птица.

— Ты что, подслушивал? — Рикард продолжил отвечать вопросом на вопрос.

Смирившись с внезапным появлением товарища по интересам, он продолжил спокойно готовить кабак к рабочему дню. Северянин, названный Ральдом, оттолкнулся от стойки, сде-

---

[1] Лаксаны — народность, проживающая на нагорье Тайссери. Отличаются чрезвычайно малым ростом, жёсткими прямыми чёрными волосами, смуглой кожей.

[2] Орик — народное, но ставшее официальным название уникального святящегося минерала, добываемого исключительно в Старом Ори.

[3] Амба — разговорное слово, характерное для руннин-тиар Старого Ори, обозначающее восклицание, наподобие «О, боже!» или «Господи». В другом значении употребляется для обозначение необъяснимых древностей, вероятно, восходящих своим происхождением к периоду, когда «морские боги» — амбальговане ещё не ушли под воду.

лал пару шагов спиной вперёд, крутанулся на одной ноге. Во время этого манёвра он успел растушевать свои горячие эмоции, и когда вновь повернулся к Рику, уже улыбался.

— Я смотрю, книги забыты, и старину Рикарда потянуло на экзотику!.. — Ральд растянул губы в улыбке, но холодные его глаза смотрели зло.

— Офральд, — вкрадчиво и осторожно начал Рик, — ты в своём уме? Мы не на равнинах и не на твоём севере. Это Старый Ори. Я действительно могу познакомиться с девушкой, даже если она не руннин-тиар[4], и не бояться косых взглядов и осуждения.

— Осуждение?! — северянин остолбенел; он пробовал это слово на вкус, и, судя по скривившемуся рту, оно горчило. — Косые взгляды?! Да, это правда, там, где я вырос, поговорка «Никогда не доверяй…[5]» работает в обе стороны. Но, Рик, я просто боюсь потерять тебя как друга! У меня же никого нет больше в этом городе. А я знаю, как это бывает, я видел, я терял друзей вот так! Люди женятся, заводят семьи и попросту исчезают!..

Рикард на время отложил все свои дела, сложил локти на стойку, и со всей возможной убедительностью обратился к гостю:

— Офральд, я могу тебя заверить, что своих картографических и книжных увлечений я не брошу вне зависимости от своего семейного статуса и положения. А тебе, чтобы не было так одиноко, я искренне советую выбраться хоть раз из своей каморки и тоже прийти на наше сборище завтра к восьмому гонгу. Я всегда зову тебя, а ты всякий раз отказываешься. Дружище, я настаиваю!

С каждым произнесённым Рикардом словом северянин как будто сдувался, остывал. Резко вздёрнутый подбородок опустился, плечи поникли, будто голос Рика оказал гипнотическое воздействие. Ральд выслушал кабатчика и выдавил из себя несколько слов в ответ:

— Хорошо. Ты меня успокоил. Я был неправ, и вспылил на ровном месте. Про вечер я подумаю. Но ты знаешь, я не люблю общество. Мне сложно…

— Сделай, *амба*, над собой усилие, будь добр, — улыбнулся Рик и тут же посерьёзнел, почти как тогда, когда отчитывал Ибис, — или перестань перекладывать свои проблемы на мою совесть.

Офральд поджал губы, покивал, не глядя Рику в глаза, развернулся на каблуке, и, не попрощавшись ушёл. Он вышел из «Летучей Камбалы», поморщился на солнце и свернул налево, в сторону, противоположную той, куда отправилась Ибис.

Скрывшись за углом дома, он поспешил срезать путь дворами: кроме отслеживания всех знакомств и связей Рикарда Деребо, необходимо было проследить за девчонкой-добытчицей и проверить свои подозрения.

Взвалив тяжёлую сумку на плечо, девушка вышла на площадь, морщась от яркого раннего солнца. Только что пробил шестой утренний гонг, а навалившаяся жара уже оглушала. Если так пойдёт дальше, что же будет днём?

Но это Ибис уже не коснётся. Она будет спать.

Каким бы невероятным ни было то, что нашёл на карте Рик, всё это могло подождать: натруженные ноги и спина ныли, содранные ладони саднило. Пора бы уже дать отдохнуть уста-

---

[4] Руннин-тиар — («рунинтир», «рунтиры» сокр. разг.) дословно «человек моря». Жители побережья океана. Высокие, белокожие, темноволосые. Преимущественно светло-глазые. Населяют Пепельные острова, северо-западное побережье континента, города Хальмор и Наас, Старый Ори. Это народ, родственный жителям Озёрного края и самый немногочисленный из основных.

[5] «Никогда не доверяй мальварам» — изначально лаксанская поговорка, уходящая корнями в глубокую древность, в те времена, когда мальвары — жители равнин, разительно отличающиеся от жителей нагорья и внешне, и обычаями, и образом жизни, впервые дошли до Тайссери в своём движении на восток. Невзирая на огромное количество смешанных браков, вплоть до нынешних дней существует напряжённость в отношениях двух народов, а кое-где расовые предрассудки возведены в степень.

лому телу. Но мысль о том, что пещеры отмечены вообще у морского чёрта на рогах, а не здесь, под городом, не давала покоя.

Может быть это просто ещё одно месторождение? Никто же доподлинно не знает, есть ли где ещё в мире такой минерал…

С этими мыслями Ибис завернула за угол, сделала пару шагов и вздрогнула: по улице ей навстречу двигалась пара стражников. Они лениво тащились по затяжному подъёму, но, едва завидев девушку, направились прямо к ней.

«Чёрт возьми! Никогда здесь их в это время не было! Сохраняем спокойствие, я просто гуляю. Отступать некуда,» — подумала Ибис и продолжила уже вслух, обращаясь к стражникам, намереваясь пройти мимо:

— Доброго вам утречка, служаки!

— И вам, госпожа Марена. Вы позволите помочь вам донести ваш груз? — ответил тот, что справа.

Ибис постаралась держаться как можно более расслабленно.

— Да что вы, мне совсем не тяжело. Да и я спешу домой.

— Я не сомневаюсь, что дома в этот час вас ждут неотложные дела, — продолжал тот же стражник, покосившись на макушку отзвеневшей гонгом Чаячьей башни, торчавшую над крышами.

Второй же стражник встал так, что, реши Ибис сбежать, путь оказался бы закрыт.

— Но всё-таки позвольте нам взглянуть на содержимое вашей сумки.

«Вляпалась, так вляпалась. Прав был Рик. Впрочем, вечно он прав…»

Ибис сняла груз с плеча, кинула на пыльную мостовую.

— Госпожа Марена, вас не затруднит самостоятельно раскрыть сумку?

«Как есть издеваются. Знают ведь, что сцапали на горяченьком.»

Ибис развязала узел, развела края сумки в стороны и не без некоторой гордости представила стражникам свою ночную добычу. Даже сейчас на ярком солнце было понятно, что перед стражниками отборный товар: лучшие, крупные, ровные с идеальными гранями кристаллы уникального орийского минерала светились холодным белым светом.

Стражник, тот, что говорил с Ибис, охнул.

— Друзья мои, — вкрадчиво начала девушка, — быть может мы сможем с вами разойтись каждый своей дорогой? Выбирайте…

— Ты нам взятку предлагаешь что ли? — подал голос второй стражник.

— Лучше молчи, Марена, — добавил первый; «госпожа» сразу куда-то делась. — А то наговоришь на ещё большие проблемы. Руки за спину.

— Вы что всерьёз меня арестовываете? — притворно удивилась Ибис.

— А то. Не в первый раз же. Могла бы привыкнуть.

Тяжёлые наручники защёлкнулись на запястьях.

— Ну да, ну да, куда же без железа. Я же опасный преступник.

— Иди давай. Тут недалеко. Дорогу знаешь, — стражник кивнул в сторону неказистого строения, прилепившегося сбоку к городской ратуше.

«Какая несправедливость, — думала Ибис, лениво шагая за стражником, пыхтящим впереди с её сумкой на плече, — как всякий шлак и бой насобираю, никто в мою сторону и не смотрит. А сегодня так повезло! Такой товар!..»

— Господа, — Ибис вновь решила попытать счастья, — вы точно уверены в своём решении?

Стражники молчали.

— Вот сколько вы получите за поимку ночного добытчика орика, а? — девушка восприняла молчание за разрешение продолжить речь. — В лучшем случае вам спасибо скажут ведь, да? Вы этим спасибом будете вечером за пиво платить? Или детишкам петушков на палочке на

спасибо купите? У вас же дети есть, да?.. Ну и молчите, пожалуйста. А я вам предлагаю что? — настоящее богатство. Вы на каждый из этих кристаллов месяц жить сможете, как бароны. Так берите, сколько по карманам влезет… АЙ!

— Рот закрой и шагай давай, — пояснил звонкую затрещину шагавший позади стражник. — А ещё, *амба*, Марена. Позорище…

В каменной караульной было прохладно и совершенно темно после яркой солнечной улицы. Свет попадал сквозь несколько крошечных окошек, которые оказались рассыпаны по стенам непредсказуемым образом.

Проморгавшись с яркого света, Ибис разглядела несколько хорошо знакомых забранных решёткой крупных ниш в стене напротив. Сейчас они ещё пустовали.

Дежурный страж порядка громко всхрапнул за тяжёлой дубовой стойкой. Девушка хмыкнула себе под нос.

— Зря смеёшься. Вообще-то тебе не до смеха сейчас должно быть, если ты закон знаешь, конечно, — заметил стражник.

— Любой человек, будь то житель Старого Ори или заезжий, пойманный на незаконной добыче орийского минерала, или уличённый в контрабанде оного, или замеченный в хранении или перевозке кристаллов больше, чем в полфунта весом, подлежит аресту, публичному наказанию плетьми и принудительным работам на благо города по решению городского совета, — отчеканила девушка наизусть, послушно ныряя в одну из ниш за решёткой и глядя, как поворачивается ключ в увесистом замке.

— Знаешь, стало быть. Ещё бы соблюдала городской закон, цены бы тебе не было, Ибис, — раздался голос сверху с лестницы.

— Доброе утро, Керан. Да вот, смотрю, пусто тут у тебя сегодня, скучно. Дай, думаю, старого друга навещу. Ферн у себя?

— Для тебя он господин Торталь, глава городской стражи, — бесстрастно проговорил мужина в форме капитана, спускаясь вниз.

Стражник за стойкой тут же проснулся, вскочил — руки по швам.

— Приветствуем, господин Бранд! — в один голос гаркнули все трое стражников.

Ибис звонко расхохоталась:

— Экие бравые бойцы у тебя, любо-дорого посмотреть. Сам муштровал? «Приветствуем, господин Бранд». Глянь-ка, сам Керан — господин!

— Ибис, помолчи, пожалуйста? Я на службе, — поморщился капитан.

— Ой, ладно-ладно. Ты ж у нас теперь важная птица высокого помё… полёта. Куда нам, простым горожанам, — Ибис закинула ногу на ногу, устраиваясь поудобнее.

Керан Бранд даже не удостоил девушку взглядом. В отличие от стражников, которые то и дело косились на длинные девичьи ноги в обтягивающих штанах. Ибис покачала мыском, отвлекая Керановых ребят.

— Докладывайте, — обратился капитан к стражникам.

— Да вот, на улице остановили. С сумкой, — боец оторвал, наконец, взгляд от ног Ибис. — Проверили, стало быть, как вы и учили. А там вона чо.

«Вона чо» рассыпалось по пыльной стойке. В караулке сразу же стало значительно светлее. Керан присвистнул, растеряв враз всю свою напускную важность.

— И это, господин капитан, она нам взятку предлагала, — наябедничал стражник.

— Тьфу, зараза! Где вас таких берут?! — чертыхнулась Ибис из своей персональной ниши.

— Ладно, господин Торталь разберётся, что делать. А это добро пока — под замок.

В узкой и низкой нише за решёткой, как диковинный зверёк, Ибис проторчала до середины дня, зубоскаля со стражниками, скучающими на посту, сменяющимися и заходящими остыть от дневной жары в тёмной каменной караулке. Кто-то её хорошо знал и приветствовал, как старую знакомую. Кто-то просто не в первый раз наблюдал эту стройную черноволосую девушку в нише для свежеарестованных.

В самый знойный час снова спустился Керан, долго с сожалением смотрел на Ибис, прежде чем произнести:

— Идём, господин Торталь ждёт.

Попасть в кабинет главы городской стражи можно было либо по улице, либо по переходу со второго этажа караулки прямиком на лестницу ратуши. По старой памяти пожалев Ибис, Керан провёл её вторым путём. В ратуше было значительно жарче, чем в пристройке. Потемневшее дерево стен сочилось смолой, как караульный потом в жаркий полдень.

Пройдя по душному коридору полэтажа, Керан остановился перед окованной бронзой добротной дверью, прислушался, постучал. Открыл дверь и пустил Ибис вперёд.

В кабинете главы городской стражи, на теневой стороне здания, было приятно находиться. Через высокое узкое окно в помещение проникал свежий морской ветер, шелестя бумагами на столе.

— Господин Торталь, — поприветствовала сидящего за столом небольшого плотного человека Ибис.

— Ну, здравствуй, девочка. Керан уже мне всё вкратце обрисовал. И что мне с тобой делать, скажи на милость?

— Виновата, господин Торталь, — девушка покладисто склонила голову, лицо — сама невинность.

— Само собой. Дело в том, что я не так твёрд, как твой друг детства, — Торталь кивнул в сторону своего помощника, — и не могу спокойно смотреть, как любимая дочка и племянница моих давних друзей стоит передо мной в кандалах. Керан, будь добр, сними с Ибис это безобразие. Никуда она не денется.

Керан загремел ключами. Лицо его оставалось бесстрастным, и не было понятно, как он относится к сказанному главой стражи. Тот в свою очередь показал Ибис на стул перед своим столом. Девушка без пререканий села, сложив руки на коленях.

— Спасибо, Керан. А теперь будь добр, принеси мне её сумку. Необходимо самому взглянуть на то, с чем эта красотка попалась твоим людям.

Керан кивнул и скрылся за дверью.

Несколько минут ожидания прошли в абсолютной тишине. Ферн Торталь не сводил глаз с девушки, та в свою очередь старалась не смотреть на него. Но вот за дверью послышались шаги, и Керан Бранд вошёл в кабинет с сумкой Ибис.

— Куда положить?

— Давай прямо сюда, — ответил Торталь, разгребая свободное место посреди стола. — Спасибо, Керан, ты свободен.

Керан замялся в нерешительности.

— Капитан Бранд, вы свободны. Возвращайтесь к службе! — в голосе Торталя зазвенел металл.

— Как прикажете.

Ферн Торталь, двигаясь удивительно проворно для своей фигуры, подскочил к двери и запер её за Кераном. Затем подошёл к Ибис и с размаху отвесил ей звонкую пощёчину. Девушка не произнесла ни звука.

— Дурище! Идиотка! Как мне теперь тебя отмазывать или оправдывать? Это не пара кристаллов по карманам! И даже не десяток за пазухой! Это целая, мать твою, сумка отборного товара! Уверен, об этом к вечеру уже весь город будет судачить!

Ибис молчала, уставившись в одну точку. Щека полыхала красным.

— Стоило бы определить тебе наказание согласно закону!

— Так определите! — девушка вызывающе задрала нос.

Торталь наградил её ещё одной пощёчиной.

— Это тебе для симметрии, так сказать, — навис он над девушкой. — Я тебя зачем заставлял закон зубрить, скажи на милость? Давай расскажи, если ты его помнишь, конечно!

— Любой человек, — начала Ибис подрагивающим голосом, — будь то житель Старого Ори или заезжий, пойманный на незаконной добыче орийского минерала, или уличённый в контрабанде оного, или замеченный в хранении или перевозке кристаллов больше, чем в полфунта весом, подлежит аресту, публичному наказанию плетьми…

— Вот именно! — перебил её Торталь. — Публичному! Плетьми! А я не могу, *амба*, никак не могу светить твоей спиной на весь город! Тем более перед этими *светлячками*[6], — чёрт их дери! — которых день ото дня всё больше!

— Да будь проклята эта спина! — воскликнула девушка. — Это ж не жизнь: то не делай, это не надевай, при всех не купайся!.. Вы с Яном мне даже встречаться с парнями не позволяете! Уже сдерите с меня эту чёртову кожу! Или давайте я пройдусь голышом по всему городу, и вы оставите меня в покое!

Торталь на несколько мгновений потерял дар речи.

— Неужели ты не поняла за столько лет?! — всплеснул полными руками Торталь, когда подавил в себе желание отвесить нахалке ещё одну затрещину. — Это же будет означать, что ты подпишешь себе смертный приговор!

— Да бросьте, — отмахнулась Ибис. — Вы же в курсе, что нет у меня никаких способностей, и морскому ежу очевидно, что не будет. Нет никаких богов из моря, *проводников*, и всей этой чепухи. Амбальговане — это сказки для детей. А вы верите, как маленькие, и носитесь со мной, как с драгоценной вазой!

— Слышал бы тебя дядя…

Ибис скривила личико:

— А у дяди только его боги и святилища на уме. Мальчишкам своим всем мозги задурил амбальгованами. В святилище таскает. Грезит своими ритуалами. Раньше чуть не ежедневные допросы устраивал, не почувствовала ли я чего, не проявились ли необычные таланты? А не сделать ли мне подношения на резных камнях[7]? Тьфу!

Глава городской стражи поднял глаза к потолку, глубоко вдохнул, посчитал мысленно до десяти и только после этого медленно выдохнул. Вновь опустил глаза на сидящую перед ним девушку, задержал на ней взгляд. Ведь не девочка маленькая! Сколько ей было, когда она вернулась? Двадцать с ерундой какой-то. Сейчас стало быть на пять лет больше. А как дитя малое, честное слово! Многие-то в этом возрасте уже и семью имеют. Или дело своё какое. Это кто поумнее, конечно. Хотя, Ибис вроде бы не дура. Ну так-то, в целом если посмотреть. И собой хороша — красивая, глаза эти зеленющие на поллица, стройная, сильная.

«Ага, будешь, как она, каждую ночь по скалам скакать, тоже и живот уйдёт, и мышцы покажутся.»

---

[6] Светлячки — народное обозначение членов ордена святого Литке, полученное ими по причине изображённых на гербе ордена светлячков, летящих по звёздному небу. Изображение символическое, но легенда гласит, что Уль-Куэло явился к мальчику по имени Литке, когда тот ловил светлячков.

[7] Резные камни Старого Ори — несколько крупных, украшенных петроглифами, камней на берегу моря. Они скрываются под водой во время прилива и появляются с отливом, существуя, таким образом между миром людей и миром богов, ушедших под воду, и являются священными местами для последователей культа амбальгован.

Но вот ведь болтается, как водоросль неприкаянная. Как же тяжко без Аэрона! С твёрдой отцовской рукой девица бы не пропала.

— Что? — поинтересовалась Ибис с вызовом, видимо как-то не так истолковав взгляд Торталя. — Где я не права?

Ферн Торталь обошёл стол и сел в своё кресло. Взял в руки один кристалл, повертел его перед глазами. Молчал.

Ибис со вздохом сползла вниз по стулу, раскинув ноги на полкабинета и запрокинув голову за спинку.

— Ты не права в том, — медленно начал Торталь, — что своё ограниченное мнение распространяешь на всех вокруг. Ты можешь и не верить в наших богов и своих предков, невзирая на то, что носишь одну из самых древних фамилий. Но это не значит, что в них и в твои возможные способности не верят наши противники.

Ибис фыркнула, всё также глядя в потолок.

— У меня нет никаких противников. Кроме стражников по пути с Обвала, конечно.

— Скажи мне, ты дурочка или прикидываешься? — вспылил Ферн Торталь. — Об ордене святого, мать его мокрый пёс раздери, Литке ты забыла?

— Пфф, — снова фыркнула в потолок девушка, — мне он вообще никто и звать его никак. Что вы всё бухтите про этот орден. Сидят тихо, плохого ничего не делают. Знаешь…

Ибис подобрала длинные ноги, вернулась в сидячее положение и наткнулась на холодный взгляд Торталя:

— Зна*ете*. А давайте я сама к ним приду и скажу: вот она я, Ибис Марена, потомок того самого Лаксева Йолойо, *проводника*, открывшего двери в наш мир для амбальгован, морских богов. Вот этот знаменитый узор у меня на спине в качестве доказательства, — Ибис поднялась и изобразила, будто стягивает рубашку через голову. — И я ничего, ну совсем ничегошеньки не могу! Нет у меня способностей… Что думаешь… *ете*?

— Думаю, что порка тебе хорошая не помешает, конечно. Но поручу я это дело Яну. Ты и представить себе не можешь, каких усилий стоит мне то, что орден, как ты изволила выразиться «сидит тихо». Ах, да. Ты же у нас страшно занятой человек. — Ферн встал, перевёл дыхание, сделал пару шаго туда-сюда, успокаиваясь. — А ты бы прошлась по городу и прислушалась. С людьми бы поговорила. Глядишь и поняла бы, что это за «тихо». Они же везде влезают, всюду свой нос суют, а ещё и праведников изображают. Мол, всё на благо жителей города. И мозги пудрят тоже во благо. И в совете им место тоже во благо. И из всего рода огромного Марена ты одна осталась, видимо, тоже во благо. Нет, Ибис, тихо орден делает всё что угодно, но только не сидит. И только я один, слышишь, один! — после того, как пропал твой отец — стою между орденом и свободным Старым Ори.

Ибис смотрела недоверчиво на начальника городской стражи.

— А мой отец… — протянула девушка, — как думаете, он тоже пропал из-за ордена?

Ферн как-то по-новому посмотрел на Ибис.

— О, неужели у нас включился мыслительный процесс? — сказал и пожалел, девушка тут же снова взъелась.

— И не надейтесь! Исключительно орикодобывательный.

— Ну хорошо, — холодно ответил ей Торталь, вновь усаживаясь за стол и сверля её взглядом. — Из того, что лежит у меня на столе, твоего — ровно четверть, остальное я забираю.

Ибис открыла было рот, но тут же закрыла.

— Впредь с твоей добычи я беру не тридцать, а сорок процентов. Молчи! Это мои издержки за твою глупость! Ещё раз попадёшься, и запру тебя под замок. Надолго. Будешь сидеть, пока не взвоешь! Сядь.

Девушка села. Торталь выдержал паузу.

— Есть у тебя человек, которому ты доверяешь?

— Да.

— Кто?

— Рада Шейла, лаксанка.

Настал черёд Торталя фыркать в потолок:

— Ну и друзья у тебя.

— А что не так-то? — совсем по-детски спросила Ибис.

— Ты знаешь самую известную лаксанскую поговорку: «Никогда не доверяй мальварам»?

— Так мы ж не мальваре!

— Сути это не меняет. Так что, можно ей доверить кристаллы?

— Да, думаю, можно.

— Думает она, — презрительно усмехнулся Торталь и продолжил: — Тогда сейчас пойдёшь к ней и скажешь, чтобы подошла после шестого гонга к задней двери ратуши. Там ей передадут твою сумку, она отнесёт её к тебе домой.

— А если её остановят?

— Не остановят. Кому нужна она?! А тебя чтобы ни одна душа в городе не видела с какими-то свёртками, сумками, торбами и вообще чем угодно! На тебя теперь каждый стражник пристально смотреть будет, уж поверь. Капитан Бранд постарается.

— Керан — предатель, — процедила Ибис.

— Вот ему и скажи это.

Глава городской стражи протянул руку и дёрнул за толстый шнур, уходящий по потолку в стену, затем отпер дверь и вернулся за стол.

Очень скоро вошёл капитан.

— Будь добр, проводи госпожу Марену.

Помощник Ферна Торталя замялся:

— Прошу прощения, проводить куда? — уточнил он.

— Проводи её вон из моего кабинета в частности и из ратуши в целом. Через заднюю дверь. Она свободна.

Глаза Керана округлились, но он послушно кивнул:

— Как скажете, господин Торталь, — и обратился уже к Ибис. — Идём!

Ибис проследовала за Кераном душными коридорами и спустилась по лестнице с липкими перилами. Керан нырнул в тёмную комнатушку, погремел ключами и распахнул дверь на улицу прямо позади ратуши. Помощник главы городской стражи старательно избегал встречаться взглядом с Ибис.

Та протиснулась с ним в дверной проём и запрокинула голову, глядя Керану Бранду в глаза.

— И как ты себя чувствуешь? Доволен?

Стражник опустил взгляд на Ибис:

— Нет, не доволен, — возмутительно ровным голосом ответил он. — Потому что по закону тебя нельзя отпускать.

— Ммм, хотел бы взглянуть на мою публичную экзекуцию? — Ибис нахально и гаденько улыбнулась.

— Нет, Ибис, я бы не стал, — капитан казался предельно серьёзным. — Мне просто хочется, чтобы вы прекратили лазить на Обвал и рушить скалу, на которой стоит город. Кому, как не тебе, знать, что часть домов уже просто висят над пропастью! И каждым своим спуском и подъёмом вы ломаете и рушите камень. Я хочу, чтобы ты поняла, наконец, что любой человек, погибший от нового обвала, будет на твоей совести!

— Так и на твоей тоже, дружочек. Ты же тоже успел поохотиться с нами, — подмигнула девушка.

— И на моей, я знаю. Именно поэтому я делаю всё возможное, чтобы остановить ваше ремесло.

— Ну-ну, — Ибис похлопала Керана по плечу, выходя на улицу, — ты нашёл хорошее оправдание своему тёпленькому местечку. Но не на всех, знаешь ли, такие заготовлены. Тем более если не повезло родиться девчонкой. Тут либо замуж, либо… В общем, сытой жизни тебе. Смотри не подавись заработанным на предательстве своих!

Ибис заткнула пальцы за пояс и развязно пошла прочь.

«Неисправимая,» — подумал Керан, покачав головой, и запер дверь изнутри.

2 Глава

К шестому гонгу солнце устало склонилось к горе, но не спешило отдавать раскалённые улицы, дома и аллеи Старого Ори в объятия вечерней прохладе.

В последних лучах дневного солнца недалеко от задней двери городской ратуши мялась небольшого роста девушка в необычной одежде: полосатые не то штаны, не то юбка подметали пыльную мостовую, неожиданно тонкий длинный кафтан без рукавов скорее открывал, нежели скрывал верхнюю часть тела девушки. Из-под платка немыслимой расцветки выбивались крутые блестящие локоны стального цвета. Взгляд больших, на пол-лица карих глаз метался к двери и обратно на улицу. Девушка явно чувствовала себя неуютно и, невзирая на жару, крепко обхватывала себя руками.

Наконец, прохрустел замок в двери, и молодой человек, смерив девушку взглядом спросил:

— Рада Шейла?

Девушка кивнула.

— Иди за мной, — пригласил её стражник.

Рада прошла за Кераном Брандом те же коридоры, что и Ибис несколько гонгов назад, и остановилась перед дверью, окованной бронзой. Керан прислушался, постучал, открыл дверь.

— Господин Торталь, вот Рада Шейла.

— Спасибо, можешь идти, — привычно ответил глава городской стражи помощнику, не отрывая взгляда от бумаг.

Только когда Керан захлопнул дверь, Ферн Торталь взглянул на девушку. Та так и осталась стоять в дверях, сцепив пальцы рук.

Хозяин кабинета едва заметно кивнул перед собой, приглашая подойти. Присесть Раде он не предложил, лишь оценивающе оглядел девушку с головы до ног.

— Хм, ты же не чистокровная лаксанка? — проговорил глава городской стражи, обратив внимание на нехарактерные кудри и слишком светлую кожу девушки.

Рада кивнула.

— Ибис тебе доверяет, — медленно произнёс он и проследил за реакцией лаксанки, но её выражение лица ни о чём ему не сказало. — Но при этом она по собственной дурости готова здорово подставить тебя. Ты в курсе, зачем ты здесь?

Девушка кивнула.

— А разговаривать ты умеешь?

Девушка снова кивнула. Ферн Торталь усмехнулся.

— Что тебе сказала Ибис, зачем я тебя позвал?

— Чтобы передать Ибис сумку, господин глава.

— Хорошо, а что в этой сумке, ты знаешь?

Девушка кивнула. Ферн Торталь продолжал внимательно смотреть на неё.

— А. Там кристаллы, господин глава.

— Ты знаешь, что будет, если тебя с этой сумкой засекут стражники?

— Я знаю, чем занимается Ибис, господин глава.

— И ты готова ради неё рискнуть и прогуляться с ориком по городу?

Рада снова кивнула.

— Хорошо… — протянул Торталь. — А как давно ты знаешь Ибис?

Лаксанка подняла глаза к потолку, загибая пальцы.

— Так вот ровно пять лет как, господин глава.

— А откуда?

— Здесь в Ори и познакомились. Она тогда только приехала сюда. Точнее, вернулась, господин глава. Ибис же в детстве тут жила…

— Знаю-знаю, — перебил её Торталь. — А потом что? Ты тут вообще откуда взялась? Ты же из Тайссери?

— Да, господин глава, — закивала девушка. — У нас была компания друзей, там, на родине, и однажды кто-то рассказал про Старый Ори. Рассказывали, что это лучшее место на земле: бескрайнее море, и даже зимой цветы цветут. Говорили, что хоть Тайссери и зовут «серединой мира», но он — ничто по сравнению со Старым Ори. И надо бросать всё и ехать сюда. Древний город для самых смелых людей. У нас все парни мечтали сюда попасть.

Слушая девушку, Торталь расплылся в улыбке.

— И сколько вас сюда доехало? — усмехнулся он, заранее догадываясь об ответе.

— Только я, господин глава.

— Всегда и везде так. Говорят и обещают многие, а делают — единицы. Так как ты с Ибис познакомилась?

— Я уже жила тут несколько месяцев, господин глава, когда Ибис приехала. Она пошла искать отца, который здесь когда-то жил. Но вы же знаете, что он пропал… — Рада сделала многозначительную паузу и продолжила, — А в этом доме сейчас живёт госпожа Виничи, а я у неё комнату снимаю. Госпожи дома не было, а я встретила Ибис…

Лаксанка замолчала, когда Торталь принялся что-то писать быстрым неровным почерком.

— Ты продолжай-продолжай, — проговорил он рассеянно, — я тут помечаю, что Сальвия Виничи самовольно сдаёт жильё, выделенное ей городским советом…

— Что, меня теперь выселят, господин глава? — испугалась девушка.

— Нет-нет, ты останешься, — успокоил её Ферт Торталь, — просто твоей хозяйке надо платить налог. Сколько ты сейчас отдаёшь?

— Семь эбесов в месяц[8], господин глава. Там хорошая комната наверху.

— А что, нормальные деньги, столько и оставим, — Торталь закончил писать и снова поднял глаза на лаксанку. — На жизнь-то ты как зарабатываешь? Надеюсь, поприличнее, чем наша общая знакомая?

— Я шью, господин глава.

— Шьёшь? — удивился Торталь.

— Да, одежду, — с энтузиазмом закивала Рада.

— Вот эту? — собеседник с сомнением оглядел костюм лаксанки.

Девушка поймала этот взгляд и рассмеялась:

— Да нет, вашу, обычную.

— И как, дорогая у тебя работа?

— За рубашку два эбеса. Кафтан двусторонний — десяток.

— Дороговато, однако, у тебя одеваться, — удивился Торталь.

— Я хорошо шью, — с гордостью парировала Рада. — С вышивками.

— Ну, то есть в деньгах ты не нуждаешься… — будто бы потеряв интерес к лаксанке, Торталь начал листать какие-то бумаги на столе, внимательно изучая гостью из-под полуопущенных век.

Пауза затянулась.

— Господин глава, так мне надо отнести сумку? Ибис ничего не будет за это?

— На этот раз с ней ничего не будет, но, может быть, ты знаешь, что я давний друг её отца, и меня беспокоит судьба твоей подруги, а слушать она меня, конечно, не хочет. — Ферн Торталь устало вздохнул и продолжил. — За ней, конечно, нужен присмотр, чтобы она

[8] Эбес — крупная монета в Старом Ори. Равняется десяти зендам.

не вляпалась в какую-нибудь нехорошую историю. Сегодня она нарушает законы Старого Ори одним образом, а что будет завтра?

— Вы хотите, чтобы я побеспокоилась о ней за вас? — аккуратно поинтересовалась девушка.

— Ты всё правильно уловила, Рада. Если, конечно, у тебя есть время, свободное от твоего шитья.

Лаксанка задумалась, поджав губы.

— Времени как раз не очень много, но ради Ибис…

— Я смогу самую малость компенсировать тебе потраченное время. Просто будь рядом с ней, пригляди, чтобы она ни во что не вляпалась. Эта компания у Яна, невзирая на все его усилия, сама по себе не образец благополучной молодёжи, а уж с характером Ибис… В общем, если тебе покажется, что что-то плохое может произойти с твоей подругой, расскажи мне или Яну Марене, пожалуйста. Идёт?

Чем дальше Ферн Торталь говорил, тем с большим сомнением лаксанка смотрела на него. А потом очень тихо, но уже без прошлой покладистости уточнила:

— Вы же не предлагаете мне следить за подругой и доносить на неё? За деньги?

— Да что ты, ни в коем случае! — искренне воскликнул Торталь. — Я беспокоюсь за Ибис и хочу ей помочь, но моей заботы напрямую она не примет. Поэтому я прошу тебя. А если, помогая мне, ты окажешься на мели, я всегда готов помочь тебе деньгами. Понятно?

— Да, понятно, господин глава.

— Вот и славно. А сейчас забирай эту сумку и неси домой к Ибис и Яну. Керан тебя проводит к выходу.

Торталь протянул руку и дёрнул за шнур.

Прозвенел седьмой гонг на Чаячьей башне, когда мимо зарослей олеандра, где недалеко от своего дома ждала Ибис, торопливо прошла девушка в странной одежде, прижимая к груди бесформенный пыльный свёрток. Ибис подождала немного, бесшумно вынырнула из цветущего куста. Она догнала подругу уже спустя десяток шагов и пошла рядом.

— Ты где столько времени пропадала? — шёпотом спросила Ибис.

— Да всё у господина Черепахи, у Торталя была. Уж он мне допрос учинил: а знаю ли я, что в сумке? А как мне не знать?

— Действительно, — подтвердила Ибис. — А что ещё хотел?

— А что мне грозит, если меня стражники остановят? А то я не знаю. А ещё чем я занимаюсь, а сколько у меня пошиться стоит? — Рада слегка запыхалась, пытаясь угнаться за широкими шагами подруги.

— Серьёзно?

— Ну!

— И сколько ты сказала?

— За рубашку, говорю, два эбеса.

Ибис заливисто расхохоталась.

— Два? За рубашку? Серьёзно?!

— А вдруг он решит у меня пошиться… Постой, Ибис, чуть медленнее! Мы куда-то спешим?

— Конечно, мы спешим! После восьмого гонга встреча наверху у Рика. Нас с тобой тоже пригласили.

Рада захлопала круглыми глазами и залилась краской:

— У Рика? В «Камбале»? Но ведь он меня не знает…

— И, между прочим, очень хочет узнать, — девушка многозначительно посмотрела на подругу и добавила: — Кстати, мы пришли.

По шаткой лестнице без перил девушки поднялись на второй этаж дома. «Любопытно, когда я провалюсь вместе с какой-нибудь ступенькой?» — привычно подумала Ибис, отпирая дверь.

Большую часть неказистого помещения занимала широкая кровать. Войдя внутрь, Ибис бедром сдвинула её сторону и, присев, начала возиться с потайной нишей в углу комнаты. Рада внимательно следила за происходящим. Когда часть деревянной панели со скрипом отъехала в сторону, протянула подруге сумку. Ибис спрятала остатки ночной добычи в углублении, предварительно вынув два небольших идеальных кристалла.

Восстановив целостность стены, Ибис подвинула кровать обратно и рухнула не неё. Рада присела рядом.

— Не время разлёживаться, — поторопила она хозяйку помещения.

— Уже встаю, — пропыхтела Ибис, с усилием садясь на кровати и сдерживая зевок; и тут же протянула подруге один кристалл: — Вот, держи, это тебе за помощь и риски.

— О, нет, зачем? Это же так много! — удивилась лаксанка.

— Вовсе и не много. Никогда не лишнее, уж поверь!

— А второй кому?

— Второй — Рику. Обещал новую карту показать, нашёл что-то очень интересное. А я знаю, сколько они стоят, — ответила Ибис, доставая из шкафа чистые вещи. — Подождёшь чуть-чуть, я переоденусь. В таком виде меня Рик в свою библиотеку не пустит.

Собрав изношенную пыльную одежду в неживописную кучку в углу, девушка надела длинную белую рубашку с пышными рукавами и заправила её в тёмно-оливковую юбку до пола, не глядя сунула ноги в сношенные до безобразия, но ужасно удобные туфли. Лаксанка придирчиво осмотрела подругу, слегка склонив голову:

— Это же мужская рубашка?

— Вот ты глазастая!

— Это профессиональное, — отрезала Рада. — А тебе что надеть нечего? Давай я тебе сошью?

— За два эбеса? — рассмеялась Ибис. — Просто мне дорог человек, подаривший её. Иногда я её надеваю и вспоминаю.

Рада совсем по-мужски присвистнула, откинувшись на кровати.

— Та-ак… — протянула она. — А почему я ничего об этом не знаю?

Ибис ничего не ответила, старательно делая вид, что увлечена своим отражением в зеркале на стене.

— Нет-нет-нет, ты не отвертишься! Рассказывай, кто он! Я его знаю? — лаксанка растягивала слова, смакуя предстоящую сплетню.

— Рада, пожалуйста… — Ибис повернулась к подруге, и у неё стал какой-то совсем жалкий вид. — Не спрашивай.

Лаксанка открыла было рот, но Ибис спас громкий стук снизу. Стучали в крышку люка в полу. Девушка сдвинула вытертый коврик и открыла люк, ведущий на первый этаж:

— Я уже ухожу, дядя Ян!

— Куда? Тебя всю ночь не было и весь день! — возмутился Ян Марена.

— К Рику, — ответила Ибис, нетерпеливо теребя пальцы.

— А у него ты что забыла? — продолжал ворчать Ян.

— Карту новую посмотреть. Ян, пожалуйста, я опаздываю!

— Карту… И интересно это тебе?.. Ладно, иди. Я надеюсь, ты помнишь…

— Да-да, я всё помню, — спешно перебила говорившего девушка, — Дядя, мы с Радой уже убегаем.

Невзирая на прочную дружбу, Ибис не была готова делиться с лаксанкой всеми своими делами. Тем более делами дяди Яна.

— А, ты там не одна.

— Да.

— Будь добра, вернись так, чтобы мы к полуночи с тобой успели к Крабам, — проворчал Ян.

Ибис застонала:

— Сегодня?!

— Да, а в чём дело? Что-то случилось? — в голосе дяди зазвучало беспокойство.

— Случилось. Ян, только не убивай меня…

— Та-ак. Что на этот раз? — беспокойство окрасилось нотками гнева.

— Ян, я сегодня погостила у Керана и его ребят. Потом пообщалась с твоим добрым другом из ратуши… В общем, — Ибис собралась с духом и выпалила на одном дыхании, — у меня лишь четверть необходимого объёма.

— Ах ты ж чайка безмозглая! — выплюнул Ян. — Мало того, что я из-за твоей упёртости ввязался по уши в это беззаконие, так ты ещё нормально свою половину дела сделать не можешь! Давай, вали к своему Рику. Но чтоб была вовремя. Одни проблемы от тебя.

— И тебе хорошего вечера, дядя Ян, — устало выдохнула Ибис и захлопнула крышку люка.

Рада уже ждала у двери.

— Насколько всё плохо? — поинтересовалась она.

— Бывало и хуже. Но могло бы быть получше, — кисло улыбнулась Ибис и вышла из дома.

Восьмой гонг прогремел с Чаечьей башни, когда девушки были на полпути к «Летучей Камбале». Они и так запыхались на крутом подъёме, а после того, как мелодичный и такой привычный звон раскатился по улочкам и эхом прозвучал в каждом закоулке, подруги заспешили пуще прежнего.

— Слушай, — тяжело дыша обратилась Рада к подруге, — я всё тебя хотела спросить…

Ибис только закатила глаза.

— Нет-нет, — успокоила её лаксанка, — никаких тайных влюблённостей.

— А что тогда?

— Возьмёшь меня с собой на Обвал?

— Ха, — выдохнула Ибис. — Час от часу не легче. Ты же видела сегодня, чем это всё может закончиться! И это ещё мне страшно повезло, что Ферн Торталь — друг дяди Яна и просто напросто выгородил меня. Да и тяжело это, без подготовки-то. И опасно.

— Ибис, да знаю я всё это, знаю. И понимаю, что тяжело и опасно. Но, пожалуйста! — Рада умоляюще сложила ладошки на груди, не замедляя быстрого шага, что выглядело очень комично.

— А что ты вообще знаешь про Обвал? — Ибис остановилась, махнув рукой на время.

— Честно не говоря, не очень много. А что?

— А то, что надо знать, куда лезешь, и чем это всё может закончиться, — отрезала добытчица. — И понимать, что можешь потерять, если всё пойдёт не так.

— Тогда давай рассказывай, вдруг отговоришь? — хитро попросила Рада, и было понятно, что отговорить её как раз не получится.

— Ну хорошо. С чего начать… — замялась Ибис.

— А валяй прям с начала? — махнула рукой лаксанка.

— С начала? Тогда слушай: с незапамятных времён Старый Ори жил с этих кристаллов. Везде, по всему континенту от Нааса до Араинда за них давали любые деньги. Орик вывозили возами, а скалу, на которой стоит город, нещадно разбивали и дробили днём и ночью.

— И днём? — удивилась Рада.

— И днём. Тогда можно было. Пока скала не рухнула. Тогда сотни добытчиков погибли, и вниз обрушилась целая улица с дворами и домами. Тогда карьер и закрыли. Как будто на совсем.

— А когда это случилось?

Девушка задумалась, прикидывая, сколько времени Старый Ори уже живёт без основного источника дохода.

— Ещё до моего рождения, лет пятьдесят назад, наверное.

— А, так давно, — легкомысленно махнула рукой Рада. — Всё, что могло упасть, уже давно упало.

— Отнюдь. Там до сих пор сверху сыплются камни, и никогда не бывает тихо. Любой базальтовый столб может в мгновение ока свалиться тебе на голову. И всё мокрое и скользкое от падающей с обрыва Содерай… — Ибис всё пыталась напугать лаксанку, но та загорелась пуще прежнего.

— Но ты же сама там почти каждую ночь! А как ты об этом рассказываешь! Я мечтаю увидеть этот светящийся каменный лабиринт своими глазами!

— Да нет там никакого лабиринта, Рад. Одно название. Это просто обломки скалы и базальтовых столбов вперемешку. Ноголомное местечко. Шею хочешь свернуть? — попыталась отговорить подругу Ибис.

— Но ты же не свернула! — парировала лаксанка.

— Ты просто не знакома с теми, кто там покалечился, — это был последний аргумент, который пришёл Ибис на ум.

— Например? — Рада спросила так, будто знала заранее, что добытчице нечего ответить.

— Знаешь нищего, что сидит на перекрёстке?

— Слепого? — уточнила лаксанка.

— Да, слепого, — подтвердила Ибис и добавила: — Ещё и хромого: у него одна нога не слушается. Упал лет семнадцать назад на Обвале.

— Семнадцать лет назад тебя здесь не было, — Рада попыталась подловить подругу на слове.

— Зато Ян был, — парировала Ибис.

— А ослеп-то тот нищий почему? — не успокаивалась лаксанка.

— Не знаю точно, но вроде спину перебил себе об выступ скалы. И ослеп, и нога отказала.

— А ты это имела ввиду, когда говорила о том, что можно потерять? — уточнила Рада.

— Ну вроде того, — кивнула добытчица. — Да и жизнь полностью.

— Можно подумать, тебе терять нечего… Но тебя же это не останавливает! — продолжала лаксанка.

— Потому что, родная моя, жизнь моя тут совсем не то. И я не сильно за неё цепляюсь. Старый Ори — единственное место на земле, где я хочу и могу жить, но меня душат этими легендами и байками. Ну, ты знаешь про Лаксева, *проводника* и его способности…

Рада кивнула, а Ибис продолжила.

— Вот как, скажи мне, можно так просто по-человечески жить? Туда не ходи, то не делай. У Яна отпрашивайся. Вот я и занимаюсь тем, чем могу. Это мне хоть как-то позволено.

— А замуж? — логично спросила подруга.

Добытчица вздохнула про себя: что взять с этих лаксанов — только замуж и дети на уме. Дети-дети-дети…

— Нет того человека, за которого бы я вышла, — выдохнула Ибис.

— Так найдётся! Ты ж не старушка! — Рада всё ещё не понимала, о чём говорит её подруга.

Но вдруг слова, сказанные дома, те самые, про мужскую рубашку, и произнесённые только что сложились у Рады в голове в одну картинку, и лаксанка прикрыла рот рукой.

— Скорее всего, он погиб. Далеко и давно… Так что не стоит, Радушка, тебе туда со мной лазить, — подытожила Ибис.

Некоторое время девушки шли молча.

— А я всё равно пойду, — нарушила тишину Рада и задрала нос.

— Ну и дура! — выпалила Ибис, отвернулась от подруги и поспешила в сторону «Летучей камбалы».

— Сама такая! — крикнула ей в спину Рада и бросилась догонять. — Я вот пойду, тоже упаду и ослепну. И это на твоей совести будет, потому что ты не провела безопасным путём, вот.

Ибис остановилась, внимательно посмотрела на подругу: шутит та что ли? Но так и не поняла.

— Что ж, *амба*, всем сегодня моя совесть далась? — вопросила она в небеса. — Чёрт с тобой, в ближайший заход возьму с собой. Пойдём, а то мы и так уже здорово опоздали.

3 Глава

Сквозняк, как у себя дома, гулял по комнате в верхнем этаже каменного замка на обрыве, трепал прижатые яшмой стопки бумаг, покрывавших стол ровным слоем, и монотонно постукивал распахнутой оконной рамой.

— Да сделай уже что-то с этим окном, брат Ральдур! — раздражённо прогудел сидящий за столом крупный рыцарь ордена св. Литке. Сытое лицо и богатая одежда, хоть и соответствующая повседневным одеяниям ордена, свидетельствовали о его высоком положении.

— Но, господин Мьори, — щупленький брат Ральдур подскочил со своего места, но не знал, что делать дальше, — я же только что его открыл, потому что было душно!

— Значит, теперь закрой, чтобы не дуло, понял? И давай возвращайся сюда: я ничего не понимаю в этих твоих бумажках.

Помощника командора[9] ордена в Старом Ори, Хессена Мьори, сквозняк раздражал постольку поскольку. Истинной причиной дурного настроения были бумаги на столе, а точнее их содержание.

Брат Ральдур, счетовод, прикрыл проклятущее окно, подперев раму так, чтобы оставалась небольшая щель, и проворно вернулся к столу.

— Так что тут, я не пойму? Не вижу нигде записей о доходах за этот месяц!

Счетовод весь сжался под суровым взором рыцаря.

— Я для этого вас и позвал, господин. Нету доходов в этом месяце. Никаких. И орденское пособие из Араинда не пришло. Пока…

— То есть? Ты хочешь сказать, что денег нет вообще? Ни единого зенда[10]?

— Если говорить про доходы, то в этом месяце да, господин. Командор Виежи возлагал надежды на открытые уроки для здешних детей, но на них пришло всего пятеро, и, как и ожидалось, после первого же упоминания имени Уль-Куэло они перестали там появляться. И их родители ни единой монеты не оставили… — счетовод склонился над бумагами, перелистал несколько страниц журнала и указал на довольно скромную четырёхзначную цифру. — Конечно, у нас остаётся резерв казны. Но, боюсь, если мы срочно не найдём какой-нибудь источник, кхм… средств, мы больше не сможем содержать здесь замок…

— Командор в курсе? — пробасил Хессен Мьори.

— Нет. Пока нет. Я счёл правильным сообщить об этом сначала вам, — произнёс брат Ральдур, многозначительно округляя глаза.

— Хорошо. Командору ничего говорить и не нужно, незачем беспокоить пожилого человека. Я сам разберусь с этим делом, — произнёс Хессен Мьори, поднимаясь из-за стола.

Он сцепил пальцы в замок и зашагал вперёд-назад по комнате.

— Проклятье. Впервые в жизни у меня всё идёт настолько тяжело! За целых два года мы не смогли сделать и того, на что в долинах ушла пара месяцев! А здесь… — Хессен в сердцах махнул рукой.

— Наверняка, всё дело в этом их «*амба*». И в том, что Старый Ори отрезан от остального мира. Здесь слишком сильны предрассудки и нелепые традиции, — робко предположил счетовод.

— А, молчи! Ненавижу эти местные суеверия. Их рыбьих богов нет уже пять сотен лет. А те, что были последние — какие же это боги? Какие-то оскотинившиеся киты. Тьфу!

Не получив никакой реакции от счетовода, помощник командора оглянулся на него и уставился в вытянутое от удивленя лицо брата Ральдура.

---

[9] Командор — глава ордена в том или ином городе или регионе.

[10] Зенд — разменная монета в Старом Ори. Десять зендов равняются одному эбесу.

— Что? — резко спросил Хессен.

— А-а-а… Они разве были? Ведь амбальговане — это сказки, всем известно.

Хессен Мьори тяжело вздохнул и никак не прокомментировал слова счетовода. Вообще-то, рыцари ордена как могли, распространяли именно ту версию, которую упомянул брат Ральдур. Но это совершенно не означало, что они сами верили в эту чушь. Видимо, не все.

— Насколько мне известно, — попытался выкрутиться из неловкой ситуации счетовод, — командор Доран Виежи не оставляет попыток вычислить потомков жреческих родов и главных хранителей культа…

— Да знаю я! — оборвал его Хессен Мьори. — Больше, чем кто-либо ещё. Доран Виежи не оставляет попыток! Это всё, чем занят Старый Лис. Только попыток он и не оставляет. А надо действовать и действовать жёстко. Во-первых, здесь бессмысленно искать этих потомков — тут надо либо оставить всё, как есть, либо просто вырезать половину города, а то и больше. Тут почти все — те самые потомки. Эти люди никогда искренне и по-хорошему не примут ни Уль-Куэло, ни помощь нашего ордена. И насколько должен быть наивным наш командор, что он всерьёз верит, что пустующее место в совете взамен пропавшего Аэрона Марены отдадут ему. Хотели бы — отдали бы сразу после того, как мы сделали всё, чтобы его освободить. А на деле столько лет уже простаивает!

Хессен перевёл дух, не глядя на счетовода, который старался быть незаметным. Его совершенно не радовала перспектива стать носителем тайн господина Мьори. Всем известно, чем это может закончится: раз! — и освободилось место счетовода ордена в Старом Ори…

Тем временем Хессен, действительно, словно бы забыл о наличии брата Ральдура, и продолжал:

— Все мирные способы исчерпаны. Школа наша им не нужна: родители лучше вообще ничему не научат своих чад, чем отдадут на обучение *светлячкам*. Само собой нет ни единого желающего вступить в орден из числа взрослых людей, тех, кто мог бы принести с собой своё состояние. Так, как это происходит в любом другом месте! Послушников-то набрали полторы калеки и то из сирот. Теперь и их кормить… Нет, ты послушай, они даже деньги у Ордена не берут. Под самые малые проценты!

— Они всегда берут исключительно друг у друга в долг без процентов, господин. Здесь так принято…

— М-да… — хмуро проятнул господин Мьори.

— И от предложения справить качественное обмундирование страже их начальник, Ферн Торталь тоже отказался. Мол, свои кузнецы да кожевенники отработают не хуже. А сделанные для примера комплекты тоже ушли в убытки, — для счетовода это была профессиональная боль.

— А знаешь, почему всё так? Потому что мы им не нужны. А командор наш этого не видит или не хочет видеть. Это неприятная правда, но давно уже стоит оставить попытки договориться и подружиться здесь и с городским советом, и с жителями. Мы им не нужны, — повторил Хессен. — Но они нужны нам. Для процветания нашего ордена. И во имя нашего бога. И поэтому этот город нужно подчинить!

— Но для этого у нас здесь недостаточно людей… — начал было возражать счетовод.

— Да, людей немного, брат Ральдур, но всегда есть варианты. Вспомни Иссенский инцидент. Наши рыцари не пролили ни капли крови — всё было устроено руками недальновидных наёмников. Создали прецедент и на его основе отработали с остальными городами. «Вольными» городами, ха! Быстро и эффективно. На каждый город было задействовано от двух до пятерых людей.

— М-да, — протянул счетовод. — Наёмники здесь не водятся.

— Зато здесь кое-что другое. Мы возьмёмся за самое больное и самое ценное.

— Обвал? — выдохнул счетовод.

— Обвал.

Хессен Мьори остановился у приоткрытого окна, всматриваясь в бесконечные волны, катящиеся из-за горизонта. Сильный южный ветер гнал их и обрушивал свою ярость на скалы и пляжи Старого Ори.

— Ты поступил правильно, что позвал меня, брат Ральдур, чтобы сообщить о бедственном положении казны. Нынешний провал мы закроем из моих, скажем так, личных сбережений. Дотянем до прибытия посланника, — помощник командора внимательно и долго смотрел на съёжившегося под его взглядом счетовода. — А ты никому не скажешь ни о дыре в нашей казне, ни о нашем разговоре. Потому что, обещаю тебе: уже через месяц тебе будет, что считать.

* * *

У «Крабов» — а так звался кабак на нижнем уступе Западного обрыва — всегда пахло выброшенными на берег водорослями и рыбой. Здесь проходила негласная западная граница Старого Ори. Город со всеми его мощёными улицами и благоухающими кустами, фонарями да уборщиками спотыкался о «Крабы» и не смел шагнуть дальше. А за кабаком простиралось Закрабье — чудной район, кажущийся на первый взгляд игрушечным и ненастоящим. Несколько каменистых пляжей, над которыми за скалы цеплялись строения из выветренных добела досок, создавали искажённое и неверное впечатление. На самом же деле в миниатюрных домишках обитали отнюдь не игрушечные человечки, а самые отчаянные люди, которых можно было встретить в Старом Ори.

Закрабье поправу могло считаться неблагополучным местом, недружелюбным и замкнутым, закрытым для жителей остальных районов города и окрестностей.

Если кому надо было обстряпать какие-то грязные делишки, можно было попытать удачи и поискать исполнителей здесь. Если, конечно, ты сам достаточно смел, чтобы войти в Закрабье. И достаточно удачлив, чтобы отсюда выйти.

Для тех, у кого кровь пожиже, существовали сами «Крабы», где и обговаривались наиболее сомнительные сделки. Но негласное правило действовало даже здесь: контрабандой орика не занимаются.

Добывали-то теперь мало, исключительно для нужд городской казны, и всё только днём. Частную добычу свернули, как небезопасную, отчего в кошельках большой части орийцев образовалась дыра.

Но отчаянные люди находились всегда. В обход караула ночами с риском для жизни они ходили на охоту за светящимися кристаллами. Легкомысленным искателям быстрой наживы поход на Обвал ночью казался проще, чем днём — минерал действительно хорошо видно в темноте. Но зато можно было не заметить всего остального: острых граней камней, щелей в обвалившихся скалах, шатающихся и ненадёжных валунов.

Сколько сгинуло там ночных добытчиков — лишь морские боги ведают. Не было в Старом Ори людей, более рьяно верящих, чем эти. Можно сколько угодно быть сильным, ловким и знать каждый закоулок каменного лабиринта, но лишь удача оградит от опасных случайностей. А удача — вещь капризная, и лишь богам известно, как её призвать и уговорить.

Вот и собирался отчаянный молодняк вокруг Яна Марены, старожила, члена городского совета и хранителя святилища амбальгован.

Когда лет пять назад на голову Яну неожиданно свалилась племянница, он и охнуть не успел, как девушка оказалась в самом центре ночной братии, чуть не живущей на Обвале. Единственное, что в корне отличало её от остальных — так это абсолютное неверие в каких бы то ни было богов, будь то амбальговане Старого Ори или Уль-Куэло ордена св. Литке.

Уговорить племянницу перестать заниматься опасным делом он так и не смог и принял единственно верное, как ему тогда показалось, решение помогать упрямой девушке. И как-то так само собой получилось, что вся контрабанда орика пошла через Яна Марену.

Тем более, что на всякий товар всегда есть покупатель. А уж на такой — тем более. И под твёрдым руководством Яна мелкий тайный сбыт орика превратился в широкую светящуюся реку. И поток этот двинулся в обход «Крабов», дальше, туда, где напрочь отмоченные и просолёные жители Закрабья не чурались никакой работы.

Этой ночью, дождавшись темноты, Ибис с дядей нагрузили сумки добытым ориком, закинули их за спину и отправились в сторону Закрабья. Они никогда не ходили по удобному извилистому серпантину освещённой каменной дороги, ведущей вниз по Западному обрыву — здесь практически в любое время можно было кого-то встретить.

Они срезали путь вниз по прямой по выбитым в скале ступеням. Кое-где лестница была сделана хорошо, и даже имелись поручни, в основном, конечно, там, где рядом стояли жилые дома. А в иных местах ступени были больше похожи на полусмытые следы на глиняном склоне: такие же опасные и скользкие. Ни о каком свете здесь, конечно, можно было и не мечтать. Впрочем, что может быть лучше для контрабандиста, чем полная тьма?

Ибис, привычная к перемещению в темноте, легко спешила впереди, в то время как Яну приходилось изрядно напрягаться, чтобы не поскользнуться и не пересчитать задом ступени, и не отстать от племянницы.

Дорогу перед последним спуском к «Крабам» они пересекли быстро и бесшумно, — словно две тени промелькнули, — и нырнули в разросшиеся бесформенные туи, чтобы перевести дух и отдохнуть. Сюда уже доносился шум из кабака и манящий запах жаренной на углях пищи.

— В «Крабы» потом пойдёшь? — поинтересовался Ян, тяжело дыша.

— А зачем? Мне нечего там делать, — пожала плечами девушка. — Я уже не помню, когда спала в последний раз, так что нет, я домой.

Постояв ещё немного, глядя в чёрное небо, Ян выдохнул и взвалил сумки на плечи. Ибис последовала за ним.

«Крабы» они обошли так, чтобы не попасть в пятно света вокруг кабака. Краем скалы проскользнули вдоль стены и, держась за специально оставленную здесь верёвку, буквально свалились на головы ожидающих их лодочников.

Те тихо чертыхнулись, узнали своих. После молчаливых рукопожатий в тишине произошёл обмен. Все цены и барыши были известны заранее. Орик всегда продавался авансом, поэтому большие тяжёлые сумки прямо сразу обменяли на значительно меньшего размера кошели с монетами. Никто не издал ни звука.

Только когда собрались расходиться, один из лодочников шёпотом произнёс:

— Ходят слухи, что работёнке вашей может прийти конец.

— Опять? — отмахнулся Ян.

— Да нет, в этот раз посерьёзнее.

— И откуда же мне ждать беды?

Ян слышал такие предупреждения чуть не каждую пятницу и уже привык пропускать их мимо ушей. Но что-то с словах этого лодочника его насторожило.

— Говорят, у тебя завёлся червяк о двух головах, Ян, — в темноте сверкнула корявая улыбка лодочника. — Одна голова с тобой, а другую к *светлячкам* тянет.

— Проклятье! — чертыхнулся шепотом Ян. — Этого только мне ещё не хватало.

— Там, — кивнул второй лодочник в сторону «Крабов», — всякое говорят. Сходите, послушайте.

— Спасибо, друг!

— Э, да что там, — махнул рукой контрабандист. — Это и наше дело, в конце концов.

У «Крабов» Ибис с дядей расстались. Он, следуя совету лодочников, намеревался послушать разговоры в кабаке, а Ибис понесла вырученные деньги в тайник, домой.

— Деньги только не профукай, как товар давеча, — буркнул Ян на прощание.

Ибис ответила возмущённым взглядом, который тот скорее всего и не заметил во тьме, и пошла своей дорогой.

Легко ступая по извилистым улочкам, и вдыхая ароматы тёплой летней ночи, она прокручивала в голове прошедший насыщенный день: как всё хорошо начиналось у Рика в «Камбале» и насколько отвратительно продолжилось в караулке и позже в ратуше. Было горько и обидно оттого, что попалась по собственной глупости — решила щегольнуть, доказать неизвестно кому, что ей можно всё: и даже посреди дня таскать по городу мешки с незаконно добытым ориком.

Доказала, как же!

Ибис ужасно злилась на Керана. Ведь молодой человек был ей симпатичен когда-то давно, когда ещё не покинул компанию у Яна и не ушёл в городскую стражу, буквально предав своих друзей.

Но где-то в глубине души Ибис понимала, что это противное чувство внутри — не обида, и не досада. И даже не злость на Керана. А совесть и понимание, что капитан всё-таки прав: когда-нибудь скала снова обвалится, унеся новые жизни, и в этом будет частичка её, Ибис, вины.

Девушка поморщилась, хмыкнула и постаралась затолкать неприятные эти мысли поглубже, чтобы не мешались и не отравляли эту ночь. Куда интереснее вспомнить сегодняшний вечер у Рика. А ведь он здорово скрасил дневную неудачу!

Оглядываясь сейчас назад, Ибис подумала, что на самом деле взглянуть на новую карту пришла только она. Рикард, похоже забыл о своих обязанностях хозяина и глаз не сводил с Рады, такой необычной и таинственной в своей яркой цветастой одежде жительницы нагорья Тайссери. Ещё несколько знакомых юнцов, просто собрались выпить, поболтать и перекинуться в кости в хорошей компании. Они заняли круглый стол в дальней части гостиной и с упоением рубились в только им известные игры, просаживая без остатка честно и не очень заработанные зенды.

Ибис ушла в сумрачную, зашитую тёмным деревом библиотеку, и зажав уши от царившего шума, согнулась над портоланом.

На нежно-бежевой бумаге раскинулся аккуратный и подробный рисунок всего мира, а точнее изведанной его части. Север контитента был прорисован весьма общо, а огромный остров над ним и вовсе не имел северной границы и был размыт зелёным цветом. Ажурная подпись гласила «Земли зелёного тумана».

Это была не первая карта, которую видела Ибис, поэтому девушка быстро сориентировалась и нашла родной Старый Ори — самая южная обжитая точка на карте. От города на север извивалась синяя линия — река Содерай, истоки которой лежали где-то в верховьях гор. По пути на юг Содерай и старый тракт несколько раз пересекались, и в этих местах над водой вздымались изогнутые каменные мосты.

Крупная территория на северо-запад от Иссена была помечена, как «Вольные города», а ниже Ибис разобрала написанную мелким почерком приписку «Земли наёмников».

«Уже — нет,» — вздохнула про себя девушка и быстро пробежалась взглядом по остальной карте: на север от долин Вольных городов и Речных земель — Озёрный край, где она росла с мамой. А восточнее — нагорье Тайссери, родина Рады.

Словно бы в ответ из соседней комнаты раздался смешок лаксанки. Ибис оторвалась от карты и бросила взгляд в направлении звука сквозь распахнутую в гостиную дверь. Та комната

словно светилась изнутри — Рикард не жалел кристаллов ни для «Летучей камбалы», ни уж тем более для собственного жилища.

Там, в светлой и воздушной, невероятно уютной гостиной Рада с ногами забралась в плетёное кресло. Её сапожки с задорно загнутыми кверху носами стояли в стороне. Гостья распустила волосы цвета зимнего моря, и хохотала, глядя на Рикарда, который пытался накрутить себе традиционный головной убор нагорья из полосатого платка Рады.

Ибис улыбнулась, задержав взгляд на друзьях, и повернулась обратно к столу. Её взгляд упал на нечто такое, что заставило девушку застыть перед картой, открыв рот, и забыть обо всём на свете.

В море, южнее Старого Ори картограф изобразил исчезнувший в незапамятные времена, ещё во времена войны богов архипелаг — Потерянные острова. В центр самого крупного острова автор поместил пещеру, сопроводив её комментарием: «Пещера светящихся камней». Но это было ещё не всё. Ибис протёрла глаза и всмотрелась ещё раз. Нет, ей не показалось: из кудрявых волн, бьющихся вкруг архипелага, выпрыгнуло существо, отдалённо напоминающее белого кита, но вместо плавников художник нарисовал руки; и очень нелепо смотрелось почти человеческое лицо на морде морского зверя. Только вооружившись увеличительной линзой, Ибис разглядела надпись. Буквы, не толще волоса, складывались в слово «амбальгован».

— Удивительное существо, правда? — проговорил Рик, неожиданно появившись у Ибис за спиной.

Ибис оглянулась. На голове у хозяина «Камбалы» красовалось нечто, больше всего напоминавшее дохлую кошку, обмотанную тряпками.

— Это ты сейчас про себя? — ответила Ибис, с трудом сдерживая смех.

— А тебе не нравится мой новый головной убор? — Рик делано подбоченился.

Ибис не выдержала и расхохоталась:

— Сними это безобразие и верни Раде, если не хочешь, чтобы я смеялась до слёз и накапала на твой новый портолан! Это же женский платок!

Через минуту Рик вернулся уже без узла на голове и склонился над картой вместе с Ибис. За спинами у них остановилась Рада, выглядывая из-за Рикова плеча.

— Смотрю, ты уже нашла. Именно это я и хотел тебе показать. Никогда не видел такого существа.

— Да, нашла… — задумчиво протянула девушка. — Какого возраста эта карта, напомни, пожалуйста?

— Это копия, — немного извиняющимся тоном ответил Рик. — А сколько лет было оригиналу, не знаю. Хотя…

Молодой человек всматривался в береговую линию на запад и на восток от Старого Ори, водил пальцем по промасленной бумаге.

— Хотя!.. — повторил он, метнувшись к шкафу, заполненному цилиндрическими чехлами и книгами, и вынимая одну за другой скрученные карты.

Он разложил свои сокровища на столе рядом со вновь приобретённым. В руке блеснула увеличительная линза: Рик принялся рыть носом разложенные портоланы.

Ибис внимательно следила за тем, как Рик сравнивает одни и те же места на разных картах, измеряет расстояния, когда вдруг почувствовала на себе пристальный взгляд. Девушка посмотрела в сторону громогласной компании, выкатившейся из-за игрального стола, и столкнулась с внимательными взглядом тёмно-карих глаз. Ибис разом напряглась, как натянутая струна: этот юноша настойчиво добивался её внимания уже несколько месяцев, и случайно или специально оказывался везде, где появлялась она, и сверлил взглядом.

— Что здесь делает Воррен, Рик? — хрипящим шёпотом спросила девушка.

— А? А-га… — Рикард, похоже, даже не очень понял, о чём его спросили.

Он продолжал ползать пальцем от одной карты к другой и витал в своих мыслях.

Ибис оглянулась на подругу, ища поддержки. Та всё поняла без слов и как бы невзначай переместилась, полностью закрыв собой склонившуюся над столом Ибис.

Для лаксанки не было тайной, что этот молодой человек по имени Воррен фактически преследует Ибис. По началу у неё вызывала удивление та холодность, с которой девушка относилась к своему поклоннику. Выше Ибис на голову, стройный, с правильными чертами лица и большими тёмными глазами, он был действительно красив. А если добавить к этому водившиеся у него деньги, вежливость и непонятно откуда взявшееся воспитание, — а Воррен был одним из прибившихся к Яну ребят без роду и племени, — то этот юноша был если не предметом мечтаний девушек, то вполне приличным вариантом.

Но сегодня завеса тайны приоткрылась — Ибис поведала Раде о человеке, которого не могла забыть. Другого лаксанка не могла знать: при виде Воррена Ибис передёргивало, как от слизняка за шиворотом. Добытчице казалось, есть в нём что-то затаённое — скользкое и неприятное, словно гнилая середина у спелого и ароматного персика.

Ибис заставила себя не обращать внимания на направленный на неё взгляд и вернулась к карте. Как заворожённая, она смотрела на нелепо изображённое существо у Потерянных островов. Художник, несомненно, очень старался, но рисовал скорее всего с не очень качественного оригинала или чьих-то слов.

«Море-море, дай мне знак…», — пробормотала Ибис, вглядываясь в узор бушующих вокруг архипелага волн. Один завиток выбивался из общего стройного рисунка. Девушка, не отводя взгляда от него, потянулась за увеличительной линзой, поднесла стекло к необычной волне… От увиденного сердце забилось быстрее и перехватило дыхание — это был совсем не завиток…

— Ну вот, конечно! — воскликнул в этот момент Рик, прервав размышления Ибис.

— Да? — отозвалась девушка, стараясь унять дрожь в руках.

— Вот здесь, смотри, — хозяин таверны указал пальцем на изображение Старого Ори, — и вот здесь, на старой карте. Видишь разницу?

Ибис наклонилась над пергаментом, но толком не могла сосредоточиться.

— Откровенно говоря, нет.

— Эх ты! Позорище! — засмеялся Рик. — А ещё добытчик орика, называется!

Девушка посмотрела на него с сомнением и снова взялась за линзу. И уже через мгновенье поднялась, найдя то, на что указывал Рик.

— Действительно… Но как такое может быть? Здесь Ори изображён уже после обвала, — то есть карта совсем свежая! А острова, которые сгинули тысячу лет назад, — всё ещё на месте!

— Автор рисовал с разных источников, Ибис. Гляди: береговая линия и континент изображены в нынешних очертаниях, а всё, что за его границами, скопировано с более древнего портолана. И, судя по тому, что здесь изображено, источник этот восходит к легендарным временам…

Рик убрал руку с края карты, и пергамент с шуршанием свернулся в трубочку, показав обратную сторону. Этот портолан, хоть и был копией, хранил в себе массу секретов, и изображённый на обратной стороне рисунок был самым впечатляющим.

Хозяин «Летучей камбалы» посмотрел на неожиданно побледневшую девушку:

— Всё в порядке, Ибис?

Та несколько раз вдохнула и выдохнула, прежде чем ответить:

— Рик, — как можно более спокойно спросила девушка. — Что ты знаешь об этом рисунке?

— Не то чтобы многое. Мне этот знак встречался на изнанках пары старых карт. Что характерно, так или иначе они частично изображали мир до войны богов. Думаю, это что-то вроде подписи картографа, чьи работы используют нынешние в качестве основы. А что? Тебе он знаком?

Но Ибис ничего не успела ответить: она спиной почувствовала присутствие Воррена позади себя и развернула портолан обратно.

Рисунок — копия того миниатюрного завитка и брат-близнец узора на спине Ибис снова скрылся.

От воспоминаний об этом моменте Ибис разобрала дрожь, невзирая на поистине жаркую ночь.

«Есть два варианта: либо картограф сошёл с ума, либо я,» — размышляла Ибис. Она, наконец, добралась до дома, залезла в постель и теперь куталась в одеяло. Третий вариант, самый пугающий и назойливо жужжащий в голове, она предпочла откинуть. «Не может быть так, чтобы это всё оказалось совпадением. Неужели существовала ещё одна такая же пещера со светящимися кристаллами и точно таким же существом там, на Потерянных островах? Разве где-то ещё есть орик? Я-то отлично помню, что вход в мою пещеру находится здесь, в Старом Ори. Столько лет, конечно, прошло, с того дня, когда я в последний раз была там, но, думаю, ноги выведут. Завтра днём обязательно наведаюсь.»

Глядя в тёмный потолок, девушка пыталась вспомнить, как в далёком детстве, ещё до отъезда с матерью в Озёрный край нашла потаённую пещеру, пронизанную светящимися жилами. Как ныряла в солёную бездонную воду посреди этой пещеры и плавала там… С кем? Кто это был? Амбальгован ли? Она никогда не об этом не задумывалась. Это просто был её тайный друг.

Она мысленно потянулась туда, ощутила под пальцами тёплую упругую кожу… И резко села на кровати: «Вспомнила! Он всегда меня звал!»

Голос раздался в голове, тихий и печальный. Полный одиночества, он не настаивал, но лишь вкрадчиво просил.

Ибис проснулась. Судя по полосатым солнечным лучам, пробивающимся сквозь циновку на окне, время близилось к полудню. Девушка встала и умылась холодной водой.

Голос никуда не исчез. Слов не разобрать, но это ощущение ни с чем не спутаешь: только вчера она вспоминала его, своего подводного друга, и вот сейчас он зовёт её.

Будучи маленькой девочкой, она всегда приходила на зов. Это была самая главная тайна, которую она пронесла сквозь всю жизнь, лелея и согревая на сердце с раннего детства. Разница лишь в том, что девчонкой она тайком сбегала на берег от родителей, а нынче прятаться было не от кого. И в этом слились свобода и одиночество.

Сейчас этот зов подарил чувство постоянства и опоры. Ибис стряхнула с себя напряжение, как вынужденную ношу, и, стараясь не спешить, отправилась кошачьими тропами меж колючих, полыхающих жаром кустов вниз, к дикому каменистому склону над морем.

«Очень странно, — думала Ибис, идя по еле заметной дорожке, — за пять лет я никак не могла вспомнить этот путь, а сейчас так хорошо узнаю каждый поворот и каждый камень».

Чем ниже, тем меньше оставалось растительности меж валунов, тем острее становились их углы и темнее цвет. А там, где берег обрывался над зелёным морем, камни и вовсе обрели багрово-красный с жёлтыми подпалинами окрас, вставая стройными шестигранными колоннами. Ниже пути не было. Девушка замерла в окружении этого каменного леса и огляделась: она приходила сюда столько раз, но никогда не могла с первого раза найти вход. Это было удивительно, потому что окружающий пейзаж она сейчас вспомнила отчётливо, до каждого последнего осколка базальта, и подмечала любое крошечное изменение с болезненной точностью.

Вот и сейчас, как и тогда в детстве, пришлось зажмуриться, потрясти головой, прогоняя наваждение. Ибис провела рукой по камням, не открывая глаз и слушая робкий зов у себя в голове. Сделала пару шагов вдоль скалы над обрывом. Не более трёх ударов сердца прошло,

как рука провалилась в пустоту. Девушка отрыла глаза: ну вот же проход, в том же месте, как и всегда.

Что же мешает найти его сразу?

Войдя в пещеру, Ибис поспешила подальше от входа: в этом узком коридоре было неуютно, и какое-то неведомое чувство говорило, что не стоит здесь задерживаться.

В пещере повсюду была вода: она текла по стенам, пронизанным светящимися жилами, капала сверху на голову, плескалась под ногами в такт прибою. Морская вода вытекала из-под камней и разливалась бездонным озером, из глубин которого поднимались ввысь базальтовые колонны.

Легко перепрыгнув с одного скользкого островка на другой, Ибис добралась до противоположного берега озера уже совершенно промокшая. Девушка стянула с себя липнущую одежду и наклонилась над водой, едва не касаясь её лицом.

Орийский минерал, оплетая каменные стены озера, как виноградная лоза, освещал воду изнутри и терялся блёклым пятном где-то в недостижимой глубине.

Голос вновь прозвучал в голове Ибис, но уже не печальный, а радостный, и в то же мгновенье вытянутый белый силуэт показался под водой. Мягкое белое лицо с проницательными глазами и огромным нависающим лбом вынырнуло на поверхность, и вытянутые губы коснулись щеки девушки, вызывая детский восторг и счастье.

Настоящий, он был гораздо красивее того нелепого рисунка на Рикардовом портолане.

А что если это и вправду едва ли не последний амбальгован!

И от этого не было так страшно, как вчера вечером. Обдумать всё можно и потом, а сейчас Ибис буквально вернулась в детство.

Девушка стрелой вонзилась в толщу воды, проталкивая себя ногами и руками глубже и глубже, увлекая за собой тучи светящихся пузырьков, а рядом с ней спокойно и неспешно погружался огромный, жемчужно-белый морской бог. Он заплывал чуть вперёд и заглядывал в лицо своей спутнице, косил круглым чёрным глазом и улыбался.

Когда вода начала немилосердно давить на уши, Ибис остановилась и схватила замершее рядом с ней существо за то, что теперь было его руками — пару изогнутых плоских плавников. Предания гласили, что, когда амбальговане пришли в мир людей, они почти ничем не отличались от аборигенов. Разве, что большим ростом и удивительно белой кожей и божественной силой и многими чудными знаниями. Выйдя на сушу, они сбросили свою морскую кожу, но, проиграв в войне Уль-Куэло, вернулись под воду, и постепенно изменились, став практически неузнаваемыми.

Амбальгован, если это был он, начал медленно вращаться, двигаясь вверх, постепенно ускоряясь и увлекая девушку за собой. Ибис вцепилась в его руки-плавники, зная, что произойдёт сейчас: так страшно и прекрасно! Двое, человек и тот, кто выглядел белым китом, выпрыгнули из-под чёрной воды, взметнулись над ней, изогнулись в верхней точке, едва не коснувшись потолка, и упали в воду, подняв целый фонтан брызг. Всё произошло так быстро, что Ибис едва успела сделась очередной вдох.

А несколько мгновений позже она зависла в толще воды, наблюдая над собой прекрасное стройное и мускулистое тело с широкой грудью, талией, по-мужски узкими бёдрами и длинными ногами, заключенное в тюрьму упругой белой кожи, которая, казалось и сама светилась вместе с кристаллами орика.

4 Глава

Под жарким восточным небом, в оторванном от остального мира Араинде, омываемом солёными водами и осенённом роем светлячков, рыцарь малого круга Шехи Бента открыл глаза. Последнее время он совсем плохо спал: мог проснуться от любого еле слышного шороха или беспокойного видения и больше не уснуть.

Некоторое время мужчина лежал, вглядываясь в ночную тьму, затем с трудом сел на кровати. Потянул шею — та жалобно скрипнула. Шехи Бента спустил босые ноги на прохладный дощатый пол и, собравшись с силами, медленно встал. Поднимаясь, он предусмотрительно держался за изголовье кровати: случалось, что темнело в глазах и сознание покидало рыцаря. Но на этот раз обошлось. Он всё так же медленно и аккуратно потянулся, длинное ночное одеяние поднялось вслед за руками, обнажив сухие щиколотки и тощие ноги.

Рыцарь маленькими шагами пошаркал к противоположной стене, где на маленьком столике стоял кувшин с водой и пустой бокал. Шехи Бента никогда не оставлял воду рядом с кроватью, намеренно отставляя её подальше: двигаться было сложно, но необходимо. Он старался заставлять шевелиться и наполняться силой иссыхающее тело, но это давалось всё тяжелее и тяжелее.

Шехи Бента не был стар. Отнюдь. По прожитым годам его скорее можно было назвать молодым. Сорок лет — срок ли это, когда тот же старый лис Доран Виежи разменял уже пятнадцатый десяток! Да, говорят, раньше люди жили ещё дольше, и возраст командора Виежи никто и не счёл бы большим… Но вот Бенте не повезло.

То, что происходило с его телом, не могли объяснить даже лучшие лекари ордена св. Литке, подкованные знаниями, пришедшими от самих кьяалди — звёздных богов. Лет пять—семь назад, когда Шехи Бента начал замечать, что с ним происходит что-то странное: он стал быстро уставать, долго не мог заснуть, с трудом поднимался по утрам, худел не по дням, а по часам, — и ни один лекарь не мог помочь, рыцарь впал в отчаяние и мрачную тоску. Надо думать — что за мужчина в тридцать пять не способен поднять свой меч?!

Но в этот год рыцарю удалось прийти в согласие с собой. Он заметил, что чем тоньше и слабее его тело, тем лучше он чувствует малейшие колебания настроения Уль-Куэло — единственного бога, оставшегося на земле, вокруг дома-храма которого и вырос когда-то нынешний Араинд. Иногда, лёжа в полусне-полубреду, Бенте казалось, что они с Уль-Куэло — одно.

Обычно рыцари ордена св. Литке встречались с богом лицом к лицу лишь раз — во время ритуала посвящения. Шехи Бента же стал самым близким к Уль-Куэло человеком. Каждый день его медленные шаги звучали эхом в просторных полупустых дворах цитадели ордена. Каждый день он входил в Чертоги посвящения для долгих бесед с божеством. Когда рыцарь стал доверенным лицом Уль-Куэло, обойдя в этом даже магистра ордена, он, наконец, понял, в чём причина съедающей его болезни. Посвятив себя полностью служению богу, он создал между собой и им связь гораздо более тесную, чем у кого-либо, и обменивался с ним не только мыслями, но и состоянием тела. Уль-Куэло был настолько стар, что связь эта, ради которой Шехи Бента и жил, стала убивать его.

Чудовищная награда, которую рыцарь принял достойно.

И сейчас Шехи Бента проснулся не просто так, не от тихого ночного шороха и не от тревожных сновидений. Что-то случилось, нечто важное произошло, и Уль-Куэло нуждался в нём. Изредка рыцарь чувствовал подобное и старался, как мог, поскорее попасть в Чертоги посвящения, но чтобы посреди ночи — впервые.

Брат Бента взволнованно заспешил, насколько позволяло задеревеневшее ото сна тело. Он точно знал, что чуть позже двигаться станет проще. Рыцарь, зевая, открыл крышку све-

тильника на стене — неяркий белый свет залил небольшую комнату. Шехи Бента проморгался, протёр слезящиеся глаза, пригладил тонкие волосы. Затем нащупал в шкафу подходящую одежду и, слегка приведя себя в порядок, отправился в сердце цитадели.

Некоторые лестницы на пути к Обители Уль-Куэло и днём были для Шехи Бенты настоящим испытанием, что уж говорить о безлунной ночи. Рыцарь добралася до храма, дрожа от усталости. Благо, удалось ни разу не упасть по дороге.

У входа в Большой торжественный зал цитадели Бента кивнул рыцарям, несущим караул у резных ворот. Один из братьев распахнул тяжёлую дверь и пропустил Бенту внутрь. Приближённому к богу брату не задавали вопросов.

В темноте рыцарь прошёл до середины зала и остановился перед чем-то массивным, что сейчас казалось сгустком тьмы. Обычно он ждал здесь, перед входом в Обитель Уль-Куэло по несколько минут, но сейчас знакомый потусторонний воздушный поток втянул его внутрь уже через мгновение. Шехи Бента остановился на пороге небольшой прямоугольной комнаты со слабо светящимися стенами — Чертогами посвящения, но внутрь не вошёл. Прислушался к ощущениям и повернул направо. И вновь словно бы ветер втянул его в другую комнату, очень похожую на первую. Здесь стены не источали свет и отсутствовали лампы, но внутри было светло. Прямоугольное, со сводчатым потолком, помещение больше чем наполовину было занято огромным столом с объёмным изображением континента.

Уль-Куэло находился здесь, Шехи Бента ощущал его и будто бы даже замечал краем глаза, но увидеть по-настоящему не мог. Никому, даже самому близкому посвящённому не дано лицезреть последнего бога на земле.

Рыцарь обошёл стол-карту по кругу и остановился перед слабо мерцающим участком размером с ноготь. Шехи Бента ждал и не задавал вопросов, но он всем нутром чувствовал, что сам великий и бесстрастный Уль-Куэло… — взволнован!

— Ты знаешь, что это значит? — раздался знакомый густой голос справа от Шехи.

Рыцарь повернулся на звук: он так и не смог привыкнуть, что делать это бессмысленно, — взгляд выхватил лишь ускользающий бесформенный силуэт.

— Нет, господин, не знаю. Но это необычайно важно, иначе я не спешил бы сюда посреди ночи, грозя недосчитаться костей на тёмных лестницах.

— Да, друг мой, это действительно важно. Я знаю о твоём недуге, но этот сигнал важнее кого бы то ни было. В последний раз эта штука подавала сигнал двадцать лет назад и ровно в этом же месте.

Шехи Бента молча смотрел на миниатюрный кристалл, и постепенно проникался беспокойством Уль-Куэло.

— Ты не спросишь, что это значит? — спросил бог, и голос его лился, как спокойный поток воды по ровному дну.

— Я внимательно слушаю, господин. Я знаю, вы расскажете ровно то, что нужно, и когда посчитаете необходимым.

— Иногда, дорогой мой Шехи, мне хочется, чтобы ты был менее услужлив и общался со мной, как с другом.

— Я и помыслить об этом не могу, господин, — склонил голову брат Бента так, как если бы Уль-Куэло стоял перед ним. — Но если этот сигнал важен для вас, то и для меня тоже. Что же он нам сулит?

— Нам с тобой он сулит расставание навсегда. А для меня — путь домой.

В комнате повисла такая тишина, что стало слышно едва уловимое потрескивание стола-карты в том месте, где мерцал огонёк.

— Я… не могу понять, — прошептал рыцарь.

— Мне очень важно, чтобы ты постарался и помог мне, — голос звучал теперь за спиной у брата Бенты. — Возможно, это мой последний шанс попасть домой.

— Домой? — голос Шехи дрогнул.

Он ничего не понимал. Разве боги не сошли со звёзд, чтобы сделать эту землю своим домом? Неужели где-то есть ещё какой-то дом для Уль-Куэло? Шехи Бента вдруг почувствовал совершенно детскую горькую обиду и взрослую ревность. Людей оставят одних?

— Я столько лет живу здесь, что ты и осознать не сможешь, — отвечал на мысли брата Бенты Уль-Куэло. — Ваш мир мне чужд, и я устал. Я сделал здесь всё, что мог. Я пережил всех своих друзей и врагов. Я слишком долго совершенно одинок. Шехи, даже боги могут уставать. И тосковать по дому…

Рыцарь немигающим взглядом впился в мерцающий участок на карте и пытался устоять под напором вихря мыслей, разом вскружившихся в голове: что будет с орденом? что будет с миром? что же будет с ним, в конце концов?

Шехи Бента упал на колени.

— В чём мы провинились перед тобой, господин? Что мне сделать, чтобы этот сигнал исчез?

— Встань, возьми себя в руки и повернись ко мне, — голос, словно камнепад, пророкотал за спиной отчаявшегося брата.

Вцепившись костлявой рукой в край стола, рыцарь с трудом разогнул дрожащие колени и выпрямился.

— Повернись ко мне, — повторил голос без тени былой мягкости.

Рыцарь повернулся.

Впервые с того момента, когда в легендарные времена кьяалди пришли со звёзд, человек лицезрел божество.

Он был высок, этот бог, выше любого из людей — Шехи Бента, хоть и высохший, как осенний лист, но не согнутый недугом, едва доставал Уль-Куэло до середины груди. Оливковая кожа божества, так похожего на человека, казалась натёрта маслом и не несла на себе следы прожитых тысячелетий.

Рыцарь медленно поднял голову и заставил себя взглянуть на лик мудрейшего, обращённый к нему. Глаза, будто выточенные из камня, тёмные, как антрацит, взирали с вытянутого лица, обрамлённого волосами цвета красного дерева. Бесстрастные губы, сложенные в идеально ровную линию, не дрогнули, хотя глаза улыбались.

Уль-Куэло, одетый лишь в длинную льняную юбку с острыми складками, обошёл потрясённого Бенту и упёрся руками в край стола. Большая вытянутая голова с убранными в высокую причёску волосами склонилась над картой. Шехи не мог оторвать взгляда от нечеловеческого профиля: лоб и нос — единая линия, без впадины переносицы, без выступающих надбровных дуг.

— Этот сигнал говорит о том, что целостность пространства нарушена, — заговорил, объясняя, Уль-Куэло. — Кто-то совершил прыжок. Именно так тысячи лет назад Лаксев Йолойо привёл сюда вторую армию амбальгован. После него не рождался больше в этом мире *проводник*. Только двадцать лет назад был сигнал из этого же места, но тогда мои руки не могли дотянуться туда. А теперь в этих местах есть верные люди. И если снова в мир пришёл *проводник*, которого мы столько лет искали и ждали, то только он может помочь мне вернуться домой. Если, конечно, кровь предка не вымылась совсем, и такая задача ему под силу.

Рыцарь стоял, потрясённый и придавленный услышанным.

— Шехи, ты слышишь меня? — Уль-Куэло по-отечески положил точёную ладонь на плечо человеку.

— Конечно, господин, — прошептал посвящённый.

— Свяжишь с командором Виежи, передай ему, кто находится в его городе. Найдите этого человека и привезите ко мне. Цените и храните его, он — величайшее чудо и драгоценность, хоть и происходит из рода моих бывших врагов и побеждённых. И передай командору

вот это, — в крупной руке Уль-Куэло появилась небольшая деревянная коробочка, похожая на компас. — Это — таумантар, указатель разрыва. Я собрал его сам. Это небольшая копия того, что встроен в эту карту: если вблизи *проводник* прорывает целостность пространства и совершает прыжок, артефакт светится и указывает направление.

Посвящённый рыцарь с благоговением принял таумантар из рук божества.

— И ещё, Шехи. Возможно, кто-то попытается использовать проводника в своих целях или убить его. Работай в строжайшей тайне. Пусть никто лишний ничего не знает. Друг мой, поспеши. До Старого Ори далеко, в прошлый раз мы не успели. Свяжись с командором сейчас же!

* * *

Ибис, сонная и наплававшаяся в своей тайной пещере до изнеможения, с трудом нашла в себе силы дойти на самый верх Старого Ори. Был соблазн по дороге завернуть в пару-другую мест, откуда тянулся аромат жарящегося в масле теста. Но только в «Летучей камбале» подавали исключительное блюдо: сладкий и густой ореховый напиток, отказать в котором девушка себе не могла.

Впоследствии ей думалось, а сложилось бы всё именно так, остановись она перекусить в одной из небольших забегаловок посреди подъёма и не пойди на поводу у своей слабости к «Ореховому удовольствию» Рика Деребо?

Но так или иначе Ибис добрела до Верхней площади в самом центре богатой городской застройки. Здесь, наверху, ветер бил в лицо, и дух захватывало от окружающего простора.

Близился вечер, солнце уже скрылось за горой, и отсюда открылся вид на лежащий в тени город. Старый Ори большими широкими ступенями спускался к морю, и вдоль извивающихся змеями улиц лепились один к другому разномастные домишки, наполовину скрытые пышной зеленью и увитые виноградом. Если подойти к краю площади и взглянуть вниз, то в самом низу, ограждённое каменной набережной, сверкало спокойное молочно-голубое блюдце круглой гавани. Уйма лодочек, шлюпок и мелких судёнышек рассыпалась по ней и походила на брошенную щедрой рукой горсть семян. А чуть дальше, у выхода из гавани, гигантской паутиной растянулись меж жердей рыбачьи сети.

Зал и веранда «Летучей камбалы» ещё не были битком, но, чтобы подобраться к стойке, девушке пришлось протиснуться среди посетителей и слегка поработать локтями. Такой наплыв людей заранее сообщал завсегдатаям, что за стойкой сейчас не хозяин кабака Рикард, а его помощница Венетта — обладательница пышных форм, томного взгляда, медлительных движений и той таинственной ауры, которая всегда привлекает любого рода мужчин.

А ещё это означало, что ждать своего «Орехового удовольствия» придётся долго: Венетта никогда никуда не торопилась. Она точно знала, что её клиенты не уйдут и будут ждать своей очереди, с удовольствием наблюдая за тем, как покачиваются юбки в такт её шагам, как мягкие руки с закатанными до локтя рукавами наливают, накладывают, подают заказы и ловко прячут монеты в карманы кружевного фартука. И никакие орды мальчишек и девчонок помощников не могли ускорить процесс.

Встретившись с Венеттой взглядом, Ибис подмигнула ей и выложила на стойку тоненькие монетки. Несколько человек оторвали взгляд от Венетты и уставились на Ибис: не каждый может вот так выложить в кабаке четыре зенда.

— Как а-абычно? — сонно растягивая слова, поинтересовалась Венетта.

— Да, не могу устоять перед легендарным творением Рика.

— Тебе придётся па-адаждать… — неспеша начала было девушка за стойкой.

— Да-да, я знаю, не впервой, — быстро перебила её Ибис и добавила, махнув рукой за спину, — я буду на веранде!

Девушка выбралась на свежий воздух, устроилась поудобнее на привычном месте, приготовившись долго ждать. Ибис очень не хотелось оставаться наедине со своими мыслями, но, как назло, вокруг не было никого, с кем можно было бы перекинуться парой слов.

Девушка попыталась было заставить себя следить за мухоловкой на колонне, но та замерла под пристальным взглядом, растопырив свои многочисленные ноги. Ибис смирилась: от себя никуда не денешься.

«Ну хорошо, — подумала она, — допустим, на Риковой карте нарисован именно мой старый друг из детства. Допустим также, что один и тот же узор рядом с ним, на заднике карты и у меня на спине — тоже не совпадение, а указание. Указание на что? На амбальгован? — Бред. Тогда бы они все и их потомки носили бы такую красоту на спине. Если, конечно, это не указание на *проводника*. И что в таком случае даёт этот рисунок в волнах у пещер с амбальгованом, если это он?»

Ибис приняла свою излюбленную позу: сползла с сиденья вниз под стол, упершись затылком в спинку.

«Ладно, — будто бы смирилась она со своими выводами, — кого я обманываю, мой друг детства — амбальгован. Возможно, последний в мире. О чём может говорить знак *проводника* у его пещеры? Что это? Дорожный указатель? Куда и для кого? Ну, допустим, только человек со способностями Лаксева Йолойо может туда попасть. А зачем ему туда попадать? Зачем указывать путь?»

От догадки, которая очень быстро переросла в уверенность, у девушки кровь отлила от лица, и быстро-быстро забилось сердце в груди. Она вылезла из-под стола и уронила лицо в ладони.

«Ну конечно, где бы ни были эти острова, хоть под водой, хоть трижды за горизонтом — последний амбальгован все эти годы оставался там и ждал, — ждал нового *проводника*. Но сколько бы он там ни жил, — успокаивала девушка себя, — сейчас это уже неважно. Никому уже не нужен *проводник*: времена войны богов ушли в легенды, и не придётся призывать новые армии для противостояния Уль-Куэло…»

Ибис вдруг стало ужасно неуютно, будто бы древние боги всё это время исподтишка подглядывали за ней, и только сейчас она их заметила. Девушка растерянно оглянулась — вроде бы всё как обычно, но интуиция говорила: что-то поменялось. То ли поднявшийся ветер, то ли разом умолкшие цикады вселили в Ибис тревогу. Она вдруг ощутила себя, одиноко стоящей на острие скалы, открытой всем ветрам и бичам мира, а за плечами, неуловимые, но тяжёлые, как грозовые тучи, клубились тени древних богов…

Ибис вынырнула обратно, и обнаружила себя, всё так же сидящей за «своим» столом в «Летучей камбале».

«Так, без паники, — принялась она успокаивать сама себя. — Вполне может быть, что эта карта — просто чья-то фантазия. В конце концов это просто карта. А узор на ней — просто красивый узор. А я хожу плавать с морским чёртом! И даже если все Яновы россказни — правда, и мне сказочно посчастливилось оказаться тем самым *проводником*, это ничего не меняет. Как никто не знал, так никто и не узнает об этом. Буду жить, как раньше. Ведь так?»

Ибис соединила кончики пальцев и привычно произнесла:

— Море-морюшко, дай мне знак…

И будто бы в ответ на вопрос ладони коснулся маленький светлячок. Взялся из ниоткуда, оставил за собой зеленоватый росчерк и улетел в сторону горы.

Девушка, забыв, как дышать, проследила за его полётом и сначала услышала, а потом и увидела *их*.

В наползающих с горы густых тенях, грохоча подковами по остывающим камням мостовой, на площадь выехали всадники. Ибис сначала насчитала четверых, а затем из-за поворота показались ещё двое, с вьючными лошадями. Выглядели всадники чужеродно, хоть и держались уверенно. Все при оружии, одеты просто, но очень добротно и почти одинаково: тёмно-серые куртки с поблёскивающими из-под них кольчугами, серые же кожаные штаны, сапоги до колена, на плечах у каждого — роскошный белый плащ. Справедливости ради, конечно, стоит сказать, что белыми эти плащи были, наверное, с месяц назад. А значит, их владельцы приехали издалека.

Двое скрыли лица под капюшонами, ещё двое держали в руках копья, под наконечниками которых развевались лёгкие узкие полотнища серебристо-белого цвета с летящим по вышитым звёздным полям светлячком. Светлячком!

Эта картина пробудила какие-то смутные воспоминания.

«Орден…» — подумала Ибис.

И если ещё вчера для неё это слово значило не больше камней под ногами, то сейчас в душу закралась какая-то смутная тревога.

Ибис поднялась, и подошла поближе, чтобы лучше разглядеть приехавших. Девушка прислонилась ко входу на веранду «Летучей камбалы», одёрнула складки на рубашке и приняла как можно более расслабленную позу.

Выехав на площадь, всадники остановили коней аккурат напротив кабака. Один из двоих рыцарей в капюшонах тот, что был впереди, огляделся и, видимо, не найдя более располагающей кандидатуры, обратился к Ибис:

— Нам сказали, что мы легко найдём замок Ордена. Что он расположен на главной городской площади. Это же здесь? Я не вижу нужного здания.

Голос был холодным и удивительно знакомым. Где она его слышала? Ибис напрасно всматривалась: лицо всадника тонуло в тени — не разглядеть.

— И вам доброго вечера, господа рыцари, — ответила Ибис, скривив губы. — Если честно, то вам тут рады не будут. Возвращались бы вы восвояси, откуда пожаловали.

— Заманчивое предложение, госпожа. Но мы в пути с самого утра. Мы уж точно здесь переночуем. Так куда нам проехать? — ответил всадник, и не было понятно, он шутит или нет.

Но от того, насколько хорошо был знаком Ибис этот голос, у неё застучало в висках.

— Замок ваш не на площади, — Ибис махнула дрогнувшей рукой. — Вам ещё проехать нужно во-он туда и сразу направо.

— Желтоватое здание, крыша с башенками?

Ибис медленно кивнула.

— Благодарю!

Рыцарь развернул коня в сторону моря, и налетевший порыв ветра сдул с него капюшон. И тут словно свет померк — она его узнала.

— Свен? Свен Стильвиген?

«Живой!»

Рыцарь оглянулся. В светлых, почти белых глазах на долю секунды мелькнуло смятение, но он совладал с собой и, откинув чёрную сухую прядь с высокого лба, бесстрастно ответил:

— Я не знаю вас. Откуда же вам знать моё имя? — и тронул коня.

Остальные молча двинулись за ним к зданию, зависшему над обрывом.

Ибис молча смотрела им вслед и с каждой секундой чувствовала, как земля постепенно уходит из-под ног.

— Вот тебе и «морюшко, дай знак», — медленно проговорила она сама себе, не понимая, трясёт её от неожиданно свалившегося облегчения или от неясного животного страха.

Время будто бы замедлилось и воздух превратился в густое желе. Ибис оглядела родной и привычный пейзаж, но всё — от отходящих ко сну гор на севере до мирного вечернего моря

на юге вдруг перестало давать опору, будто бы отдалилось и стало чем-то нереальным. Она снова словно замерла в шаге от пропасти на самом краю острой, как гигантское лезвие, скалы, и тучи, густые тёмные живые тучи…

Девушка вздрогнула, когда кто-то за спиной позвал её.

Ибис сидела за столом всё на той же веранде «Летучей Камбалы» и смотрела куда-то вдаль. Она не слышала подошедшую Раду, которая уже в третий раз повторяла какой-то вопрос. Вывел из оцепенения её Рик, грохнувший об стол большой дымящейся чашкой: брызнули капли раскалённого ароматного напитка.

— А! Прости пожалуйста! — воскликнул Рик.

— Ерунда, — прошипела Ибис, отряхивая с рук густую орехово-молочную жидкость. — Я уже и забыла.

— Вот так! А я специально для тебя старался! — притворно обиженным голосом ответил ей хозяин «Камбалы» и добавил: — Ибис, у меня сейчас самое напряжённое время наступает. Поэтому давай уже приди в себя и расскажи, что случилось.

— Да я уже раза три её спрашиваю об одном и том же, а она, как не слышит, — махнула рукой Рада и вновь обратилась к подруге: — Ты выглядишь испуганно, почему? Ты знаешь этого *светлячка*?

— Знаю… — Ибис снова смотрела куда-то вдаль, потом встряхнулась, поёжилась, невзирая на жару, и продолжила: — Я его знала пять лет назад, как Свена Стильвигена, наёмника родом с Пепельных островов, ещё до того, как вернулась в Ори. Столкнулась с ним во время Иссенского инцидента. Если помните, после него долины вольных городов полыхали.

— Слышал, конечно, — подтвердил Рик. — Подожди, ты хочешь сказать, что была в Иссене, когда наёмники устроили там бойню?

— Да. Просто я не рассказывала, — Ибис наконец поднесла чашку к губам, попробовала горячий напиток, прикрыла глаза. — Бойню устроили не наёмники, Рик. Их всех подставили. Резню начали дружинники князя Арнагера. Только вот ему, говорят, удалось выйти сухим из воды.

— А в долинах с тех пор больше нет наёмников, — подытожил Рик.

— За всё это время ты и словом не обмолвилась, что была в Иссене в то время. Почему? — Рада обеспокоенно заглянула в глаза подруге, а потом вдруг догадалась: — Это что — *он*?

Ибис медленно кивнула, глядя на лаксанку пустыми глазами, а перед внутренним взором вновь предстала картина, которая так и не поблёкла и которую так не хотелось вспоминать: собственные руки в чужой липкой крови, навсегда застывшее выражение крайнего изумления на лице дружинника, нелепо хватающегося за распоротую шею. И смерть, входящая в распахнутую дверь в лице второго княжьего воина. И неожиданное спасение, которое нашло её в самый последний момент…

Ибис никому не рассказывала о том случае и сейчас не хотела.

— Я ехала сюда, в Ори, к отцу, — проговорила, наконец, Ибис. — Оказалась не в том месте и не в то время.

5 Глава

(Пять лет назад)

Запылённый караван вошёл в распахнутые ворота внешней стены Иссена ближе к вечеру. Жаркое солнце склонилось к далёким лесам на горизонте. В удлиняющихся тенях рождалась прохлада, и из тёмных щелей показались первые звенящие кровососы.

Уставшие за день мулы и волы, чуя отдых, пошли резво, будто и не было у них за спиной длинного перехода из отдалённого Ренстре. Уже завтра им предстояло продолжить путь дальше на юг привычным маршрутом в Таэрн. Лишь этот караван ходил длинной дорогой до этого небольшого поселения на самой границе земель Вольных городов. А от Таэрна уже рукой подать до гор, за которыми море. Гор, отделяющих мир мальвар от южных руннин-тиар.

За городскими воротами, покрикивая на животных, погонщики свернули вправо, в сторону больших загонов. Там уже стояли шум и пыль разгружаемых возов, разбивались палатки. Те, кому повезло прибыть пораньше, устраивались на отдых.

Прямо на ходу с одного из возов ловко спрыгнула девушка, подхватила свою плотно набитую сумку, махнула рукой попутчикам:

— До завтра!

— Решила не ночевать с нами? — спросила в ответ дородная женщина, возвышающаяся над тюками.

— Поищу гостиницу, мечтаю помыться! — звонко крикнула девушка вслед удаляющемуся возу.

Отвернувшись, она не увидела, как женщина совершила ограждающие знаки руками. Так делают мальваре, отгоняя нечисть.

Загорелое лицо, сбитые ботинки и пыльная одежда говорили о многих милях, оставшихся за спиной путницы. Закинув сумку на плечо, она шла, высоко задрав нос, демонстративно не обращая внимания на косые взгляды горожан. Местные, как один, провожали глазами обладательницу такихе необычных среди светловолосых мальвар прямых почти чёрных волос, зелёных глаз и ровной, без веснушек, кожи.

Ровно так выглядят жители Озёрного края или, что ещё хуже, чистокровные руннин-тиар! Известная лаксанская поговорка «Никогда не доверяй мальварам,» на поверку оказывалась вполне применима и к жителям долин: они смотрели на чужеземцев свысока, не любили их и относились с подозрением.

Путешествие через долины Вольных городов стало для девушки из Озёрного края настоящим испытанием. Женщины здесь смотрели на неё неприязненно и совершали ограждающие от зла знаки. Мужчины глядели презрительно или, наоборот, чрезмерно заинтересованно, как смотрят на диковинных зверей. И ещё неизвестно, что хуже.

Девушка уверенно миновала застроенное небольшими глинобитными хижинами и загонами для скота пространство между двумя городскими стенами и, никуда не сворачивая, добралась до традиционной круглой площади в центе Иссена. Этот город, брат-близнец отстоящего на северо-запад Ренстре, в незапамятные времена вырос на пологом холме посреди равнины и был самым древним поселением из всех Вольных городов. Кажется, что позже все прочие города мальвар вокруг стали строить по его образцу.

Путешественница прошлась вдоль пёстрых торговых рядов, облизнулась на выпечку, но, наткнувшись на враждебные взгляды торговок, и денег тратить не стала. Лавки обступили многоэтажную башню старейшин со всех сторон и жались к ней, будто прячась от хмуро взирающей вокруг себя дозорной вышки.

Девушка постояла, задрав голову, высматривая, есть ли кто там наверху. Но, похоже, дозор в Иссене несли только голуби.

Постоялый двор нашёлся здесь же, прямо на улице, ведущей от ворот. Неказистое трёхэтажное здание с торчащими из белёных стен балками не выглядело многообещающим.

Тем более, девушка точно знала, какой приём её ожидает. Ну что ж, в конце концов, в худшем случае она вернётся к каравану и переночует среди телег и повозок, как уже не раз бывало.

Путница вошла в распахнутую дверь. Внутри было пусто, темно, довольно душно и пахло деревом. Лишь за дальним столом трое погонщиков планомерно накачивались местным пивом.

— Добрый вечер! — поприветствовала девушка хозяина постоялого двора.

— Всё занято, мест нет, — хозяин постоялого двора, довольно щуплый для местных, сморщил свой крючковатый нос при виде чужеземки.

Девушка обвела удивлённым взглядом пустой зал.

— Совсем всё? — уточнила она.

— Совсем, — выплюнул хозяин.

— Что ж, — усмехнулась девушка, подкидывая монетку, — придётся снова ночевать с караваном…

— Э-э-э, — подал голос хозяин, когда гостья уже выходила на улицу, — комната найдётся.

— Комнату, ванну и еду, — развернулась девушка.

— Ещё и ванну? — хозяин пожевал губами. — Это будет дороже.

— Догадываюсь, — улыбнулась гостья. — Я давно в пути.

— Ну хорошо. Но воду придётся подождать, — проскрипел хозяин.

И потребовал за еду, комнату, и ванну втрое больше, чем оно стоило. Девушка не стала торговаться и отсчитала нужное количество ходящих по долинам красных монет.

Пересчитав деньги, хозяин удовлетворённо улыбнулся, ссыпал их в кошель.

— Ланна, воду согрей! И поскорее! — гаркнул куда-то вглубь помещения у себя за спиной и вновь обратился к гостье, заставив себя улыбнуться: — Пройдёмте.

Хозяин постоялого двора, исподтишка поглядывая на девушку, проводил её на третий этаж, под крышу.

Жильё оказалось чрезвычайно тесным, хотя чистым и светлым. Оставшись одна, девушка устало опустилась на кровать, огляделась. Затем откинула покрывало, придирчиво осмотрела постель и сочла, что та вполне чиста. Вынула из кармана сумки сложенную много раз простенько нарисованную карту, провела по пергаменту пальцем.

«Большая часть пути позади, и это оказалось вовсе не так сложно, — пробормотала она себе под нос. — До Таэрна доберусь с тем же караваном, а вот как быть дальше? До самого Старого Ори ни одного поселения не отмечено, а ведь это горы!.. Но не может же быть, чтобы там никто не жил. И чтобы никто не ездил от Таэрна до Ори и обратно. Ладно, спрошу ещё у попутчиков или на месте разберусь…»

Стук в дверь отвлёк девушку от размышлений о последнем отрезке пути.

— Пойдёмте ужинать, пока ваша ванна готовится, — отстранённо проговорила работница, когда гостья выглянула за дверь.

— Спасибо! Ты Ланна? — путница улыбнулась лучшей из своих улыбок.

— Да, я — Ланна. Я провожу вас, только… — девушка замялась, отвела взгляд.

— Что? — не поняла путница.

— Я не стану помогать купаться! — отрезала Ланна, отвернувшись.

— Да мне и не нужно, сама справлюсь, — смутилась гостья. — Но мне всё равно любопытно, отчего такая неприязнь?

Ланна наконец заставила себя посмотреть гостье в глаза:

— Вы что, не знаете? Чёрные волосы сулят проклятия и беды. Дотронешься до такого — и не миновать несчастья!

Гостья опустила глаза и спрятала улыбку.

— Раз так, не нужно меня трогать, я же не желаю тебе зла. Просто проводи меня?

Сытно поев и вдоволь належавшись в раскалённой воде, и отмывшись горьким мылом до скрипа и ощущая, как потяжелело распаренное тело, путешественница вернулась к себе в комнату, завёрнутая с головы до ног в простыню. Омрачала настроение разве что давно уже несвежая одежда, но тут ничего не поделаешь: за ночь она не высохнет, а завтра снова в путь.

Пока гостья ела и лежала в горячей воде, почти совсем стемнело. Желая подольше ощущать идеальную чистоту тела, девушка скинула простыню. Распахнула окно, впуская прохладный воздух, и выглянула на улицу.

Прямо под ней затихала торговая площадь, люди расходились по домам. Девушка вдохнула полной грудью вечернюю свежесть и взглянула вдаль, за ворота, через которые сегодня прошла, за извивающуюся ленту дороги, исхоженную караванами. Где-то там далеко лежал Озёрный край, где она провела большую часть жизни, но так его и не полюбила.

А над головой на ещё зеленоватом закатном небе появились первые звёзды. Над самым горизонтом разгоралось созвездие Светлячка, символ Уль-Куэло, — бога, которому поклонялась добрая половина жителей внутренних земель. Хотя за последние дни девушке уже начало казаться, что мальваре считают себя не менее божественными, чем те создания, что по легенде пришли со звёзд и создали небо и землю, подняли из яростного моря благословенную сушу, и дали людям жизнь.

* * *

В лабиринте оврагов и обвалов, среди редких перелесков балка прорезала старинную крепость надвое и разрушила мощёную дорогу.

Под сводами чахлых деревьев горел костёр, у которого спорили двое мужчин. Один из них, широкоплечий, с виду местный, говорил, едва сдерживая гнев, и сжигал взглядом другого, по ту сторону пламени.

— Ты в своём уме? Нет, серьёзно? Ты сейчас не шутишь и действительно согласился на это?

— Не шучу, — спокойно и ровно ответил второй.

Он сидел на расстеленном на земле плаще на самом краю освещённого костром круга, и его силуэт сливался с тенью за спиной. Лишь плясали отражённые в белёсых глазах язычки пламени, и блестел оранжевый блик на кончике острого носа.

— Ты подписал себе, а то и нам всем смертный приговор, ты это понимаешь? Это немыслимый риск! — не унимался первый.

— Вотар, — спокойно обратился к разгневанному мужчине его собеседник, — это может быть самым успешным нашим делом из всех. Ты переживаешь, потому что ты местный, да? Попробуй взглянуть непредвзято. И с каких это пор ты стал беспокоиться о рисках? Да, риск есть, как и всегда. Но и гарантии впечатляют!

— Какие к чёрту гарантии? — мужчина, названный Вотаром, всё-таки вскочил и подошёл ближе к собеседнику и навис над ним коршуном. — Что может тебе гарантировать речной князёк? Что он может противопоставить многовековым законам этих огромных земель?

— А что нам сделают вековые традиции и законы, когда против них выступают обученное войско, добрые стрелы, мечи и сундуки, полные красных тяжёлых монет? — сидящий в тени мужчина и бровью не повёл.

Если где-то и затронули слова Вотара, то он ничем этого не показал.

— Иди ты к своему морскому чёрту, Свен! Мы с тобой много дел провернули и мелких, и не очень, но это — безумие. Я отказываюсь! — Вотар развернулся было, чтобы пойти прочь, но вернулся и спросил. — Кстати, ты вообще спросил нашего мнения — хоть кого-нибудь из нас? Как мы всегда делали раньше.

— Условия были таковы, что я не мог. Нужно было принять решение на месте, сразу, без лишних разговоров. И я его принял, — Свен поднялся и вышел из тени.

Он оказался самую малость выше своего собеседника-мальварена, но гораздо более худым, сухим, жилистым. Тёмные волосы с застрявшими в них травинками падали на лицо. Он положил руку на плечо Вотару и продолжил:

— Друг мой, мы будем не одни: дружина князя Арнагера с нами. Поверь, это будет проще простого — никто не ждёт нападения, ворота открыты. В Иссене никто не окажет сопротивления — они просто разучились! Последние лет двадцать за них всё делают наёмники. Такие, как мы с тобой, Вотар. А князь в свою очередь запретил дружинникам грабёж и убийства. Нам надо-то не захватывать город, а надавить, убедить городских старейшин принимать во внимание мнение князя и обеспечить ему особые условия на покупку вооружения, — Свен наклонился и заглянул другу в глаза. — Вотар, неужели после всего, что мы вместе прошли, в этот раз ты не со мной?

Вотар повёл плечом, убирая руку Свена. Отошёл на несколько шагов, скрестив мощные руки на груди, посмотрел в пламя костра, пнул какую-то палку — та улетела в тёмный кустарник, спугнув спящих птиц.

— Раздери тебя морские твари, Свен, — Вотар повернулся к другу. — Я очень не хочу в это ввязываться. Затея кажется мне слишком лёгкой! Так не бывает. Я очень боюсь, что нам не выйти сухими из воды после захвата одного из Вольных городов. Не даром же они так зовутся!

— Нас нанимает князь. Я подписал договор, точнее мы оба с ним его подписали. Показать? — Свен указал ладонью на кожаный свёрток на плаще.

— Да к чёрту твой договор! — отмахнулся от него Вотар. — Мне вот что не ясно: почему, если это нужно князю, он не провернёт всё сам, со своей дружиной?

— Ты меня совсем за дурака держишь, — усмехнулся Свен, — раз думаешь, что я не спрашивал. Вотар, вот расскажи, чем всю жизнь занимается сейчас князь Речных земель?

— А пёс его знает, Свен. Рыбу ловит? — мальварен улыбнулся щербатым ртом, сел обратно у костра, разгладил вислые усы и принялся прочищать трубку.

Темноволосый мужчина так и остался стоять, уставившись во тьму поверх языков пламени.

— Он решает бытовые и торговые вопросы своей маленькой вотчины. Князь ни разу не был в бою. Даже его мальчишеские драки закончились очень рано. Понимаешь, все боялись съездить по физиономии княжьему отпрыску. А мы с тобой, Вотар, покрыты шрамами с головы до ног, вышли живыми и, что немаловажно, с прибылью далеко не из одной переделки. — Свен вытянул ладони над костром, ловя тепло, и продолжил. — И ты отлично знаешь, что нашей ватаге нет равных во всех долинах. Мы ему нужны.

— А на кой ляд нам тогда горстка юнцов, именующая себя дружиной? — поинтересовался мальварен, сосредоточенно укладывая и утрамбовывая сушёный лист в трубке.

— Для количества, Вотар. И для создания иллюзии, что город занимает Князь, а не мы с тобой, — спокойно объяснил Свен, ловя искры ладонью.

— И вроде так ты всё это хорошо объясняешь, а мне что-то не нравится… — Вотар прервался, зажав мундштук в зубах, поджёг хворостинку и принялся от неё раскуривать от неё трубку.

Мальварен выпустил несколько клубов терпкого сладковатого дыма, закрыл глаза и потянулся.

— Хороша! — протянул он, не вынимая трубки изо рта.

Свен молчал, вслушиваясь в задорный гогот товарищей по оружию, сейчас отдыхающих за поворотом оврага на остатках разрушенной крепости. Наёмник запрокинул голову и прищурился, прогоняя оставшиеся от языков пламени блики в глазах.

— Эй, Свен, — если на Вотара находила подозрительность, а такое случалось частенько, то вопросы сыпались из него, как пшено из дырявого мешка. — А к чему такая срочность-то? Почему прямо сейчас? Что бы не дать ну хотя бы пару дней на подготовку?

— Князёк-то наш давно определился с датой и готов был самостоятельно завтра вступить в Иссен, но буквально наткнулся на меня и предложил работу, — развёл руками Свен.

— Прикинусь, что с этой стороны меня всё устраивает. А что мы с этого получаем, напомни? — Вотар искоса посмотрел на напарника, продолжая пыхтеть трубкой.

Свен поморщился от запаха, махнул рукой перед носом, отгоняя дым.

— Часть мы уже получили. В моих седельных сумках по большому кошелю больших красных на каждого. Нам с тобой по два. Этого хватит на полгода роскошного ничегонеделания в каком-нибудь прелестном уголке. — Свен мечтательно закатил глаза. — И потом, когда всё сделаем, заберём из Иссена столько первоклассной стали, сколько сможем унести.

— Знаешь что, Свен, — снова помрачнел вдруг Вотар. — Если мы выживем после этого дела, я больше никогда не пойду ни на что подобное, даже если придётся оставить тебя одного.

— Спасибо, Вотар.

Мальварен махнул рукой, мол, не за что, и кивком пригласил напарника присесть рядом.

— Времени у нас считай что нет, так что давай поедим, выпьем чего и будем собирать ребят. А пока попробуем накидать, что и как.

* * *

Путешественница проснулась необыкновенно рано. Солнце ещё не взошло, и комната лежала в холодных и тёмных тенях. Однако, девушка ощутила, что что-то не так. Она уже успела привыкнуть к обычному времени подъёма и к шуму, который сопровождает пробуждение улиц Вольных городов. Сегодня улицы зазвучали значительно раньше.

Этим утром в Иссене не так было всё— нарушился многовековой порядок.

Окончательно проснувшись от очередного вскрика на улице, девушка выглянула в окно и отшатнулась. От умиротворяющего вчерашнего пейзажа не осталось и следа. Ворота обеих стен закрыты, а перед ними растеклось по холму вниз разношёрстное войско. По площади и улицам бегают заспанные люди, кто уже полностью одетый и вооружённый, а кто едва ли не в ночной одежде.

На глазах у девушки мальчишка ловко вскарабкался на дозорную вышку, прогнал оттуда заспанных голубей и что есть мочи зазвонил в колокол. Этот звук разбудил тех, кто каким-то чудом ещё спал.

Несколько кузнецов вынесли на площадь тяжёлые свёртки с готовым оружием, встали, готовые раздавать добровольцам. Последних оказалось совсем немного. В своём высокомерии уповая на многовековые традиции жители забыли, как сражаться. Иссен — исконный город оружейников, — остался беззащитным.

Беглого взгляда хватило путешественнице, чтобы понять, что нужно спешить. Она скоро оделась, свернула вещи и сбежала вниз. На последней ступени едва не влетела в хозяина постоялого двора. Вопрос сорвался сам собой:

— Можно ещё уехать? Я успею?

— Ворота из города только одни, — крякнул хозяин.

— И караван не ушёл? — не до конца ещё понимая, что на самом деле происходит, спросила девушка.

— Никто ничего не успел, милая, — зевая протянул хозяин. — Они появились ещё до рассвета.

— Но как? Как такое возможно? Это же Иссен? — девушке едва хватало воздуха. — Кто же это? Чьё это войско?

— Это кто-то вроде тебя, — раздался неприязненный голос из-за одного из столов.

Там как ни в чем не бывало сидели двое и приканчивали свой завтрак. Девушка хорошо помнила их: ещё вчера они были попутчиком в караване и довольно тепло общались с ней. Что же изменилось?

— Они пришли без флагов, но ведёт их известный в здешних краях наёмник. Продажные твари, — процедил сквозь зубы один из попутчиков.

— Ага, и на тебя похож, знаешь ли. Правду говорят, что на чёрных волосах беда приходит, — вторил его товарищ.

Первый допил свое кислое пиво и обратился к хозяину постоялого двора:

— Приютил чернавку, а теперь весь город расплачивается!

Девушка слегка изменилась в лице, но сдержалась и постаралась ответить как можно более вежливо:

— Я такой же заложник этой ситуации, как и вы. Не стоит винить меня во всех бедах лишь из-за цвета волос.

— Не-ет, милая моя, совсем не такая же, — проговорил вчерашний добрый попутчик, вставая из-за стола и подходя к девушке вплотную.

— Знаешь, что будет, если я сейчас выйду на площадь и скажу, что это из-за тебя беда пришла в Иссен? Знаешь? — поинтересовался второй попутчик, присаживаясь на краешек стола неподалёку.

Девушка медленно покачала головой.

— Тебя скинут со стены, выкинут из города. Этим самым наёмникам под ноги.

— Ты, — продолжал первый, указав на опешившую девушку пальцем, — будешь первой, на кого обрушится гнев. Либо защитников, либо нападающих, — как повезёт. Ты же наслала на Иссен проклятье своим присутствием. Если наёмники войдут в город, то в хаосе ты станешь лакомым кусочком для тех, кто не может позволить себе подобное в мирные времена.

Девушка схватилась руками за голову.

— Серьёзно? Это же чудовищные суеверия! Неужели вы сами верите в то, что сейчас говорите? Вы же разумные люди!

— Так ли важно, верю ли в это я, если весь мой народ верит? — усмехнулся попутчик.

Девушка не нашлась, что ответить, вдруг осознав, как рушится вокруг неё весь спокойный и размеренный мир. И как впереди открывается совершенно не та перспектива, что лежала перед ней ещё вчера.

— Ты знаешь, он прав, — вынырнула с кухни взволнованная Ланна. — На твоём месте я бы не стала даже показываться на улице. Я и сама спрячусь, мало ли что. Лучше возвращайся в свою комнату, запрись и молись своим водяным, чтобы тебя не нашли. Сбежишь потом ночью, если удастся отстоять город, конечно.

— А вот это сомнительно, — пробормотал хозяин постоялого двора, уставившись в пустоту. — Если войско ведут эти наёмники, у нас нет шансов. Мы сами позволили им стать лучшими воинами долин.

Девушка постояла, в сомнении оглядываясь по сторонам и в надежде глядя на открытую дверь. Пятно мутного рождающегося света во тьме зала звало к себе, но путница развернулась и медленно поднялась обратно на третий этаж.

Войдя в свою мелкую комнатушку, девушка бросила сумку на кровать, закрыла задвижку на двери. Постояла, пытаясь унять сердцебиение после неприятного разговора внизу, и подошла к окну.

* * *

От войска, стоящего перед воротами Иссена, отделилось двое всадников на пегих конях. Один из них явно был местным: крупный, с широкими плечами, льняные волосы стянуты на затылке в петлю. Глубоко посаженные глаза наёмника внимательно смотрели из-под полуприкрытых красноватых век. Обильные морщины расходились от уголков глаз и носа и вместе с усами спускались к подбородку. Он не выглядел старым, а смотрелся скорее вдоволь набравшимся опыта воином.

В руках он держал белый флаг.

Девушка вздрогнула, когда за спиной раздался стук в дверь.

— Да? — голос дрогнул сам собой.

— Это я, хозяин здешний. Из твоей комнаты сейчас лучшего всего видно, что происходит. Я бы тоже поглядел.

— А, хорошо, — выдохнула девушка, открывая дверь.

Хозяин явился не с пустыми руками. На малюсенький столик у кровати поставил кувшин, — девушка даже не спросила, что в нём, — и положил четвертушку хлеба.

— Мало ли что, пусть будет. Два медяка.

— Что? — гостья переводила взгляд с хозяина на стол и обратно.

— Я тебе еды принёс, — повысил голос мужчина. — С тебя два медяка! Вчерашней платы на завтрак не хватит.

Девушка вынула из кармана пару медяков под пристальным и жадным взглядом хозяина и отошла подальше, освобождая место у окна.

— Знаешь, кто к нам пожаловал? — спросил хозяин, высунув крючковатый нос в окно.

— Не имею счастья, — процедила девушка.

Она смертельно устала от отвратительно предвзятого отношения к руннин-тиар здесь, на равнинах.

— А я, значит, имею. Тоже мне счастье! — фыркнул мужчина. — То, что я их знаю, меня совсем не радует. Тот, у которого флаг — Вотар Урмаль, — он местный, из Коноссера, что по ту сторону больших холмов, из города ювелиров. Ходят слухи, что его изгнали оттуда, поэтому он пошёл по пути наёмников. Хитрый человек. Очень надёжный, ежели он на твоей стороне, конечно.

— А кто рядом с ним?

— Эта жердь черноволосая? О, его тут хорошо знают. Да и в речных землях тоже, — рассказчик скривил лицо. — С самих Пепельных островов к нам пожаловал морской чёрт. Он — главарь этой банды наёмников, Свен Стильвиген.

— А зачем Вольным городам наёмники, если у вас тут мир с незапамятных времён? — удивилась гостья.

— Да, на самом деле кругом мир, тишь и благодать, — начал объяснять хозяин, привалившись к стене и поглядывая в окно. — Но всегда есть необходимость в качественной охране, когда товары идут за границы наших земель. Или что-то дорогое идёт насквозь через все вольные города. Кое-кто всегда готов нанять бандитов для грабежа.

— И вы нанимаете таких же для охраны? — заключила гостья.

— Вроде того. Хорошо схватываешь, хоть и с Озёр. Наёмники делают грязную работу, о которую не подобает марать руки таким мастерам, как мы, жители Вольных городов! — такая гордость сквозила в голосе мужчины, будто он был настоящим мастером, а не держал постоялый двор. — Обычно это отребье справляется хорошо и проявляет должное почтение к нанимателям. То, что я вижу сейчас, повергает меня в ужас. Прийти с войском под стены самого Иссена!

— Смотрите, — перебила его гостья, — они подняли флаг! Это же…
— Да, Речные земли.

* * *

Гордые жители Иссена и слушать не захотели о мирном принятии условий князя Речных земель и не стали открывать ворота. Верховые дозорные из числа наёмников и дружины князя окружили город со всех сторон, чтобы не дать никому покинуть его пределы. На некотором расстоянии от стен захватчики наскоро поставили лагерь, подняли шатры.

Шатры! Они были настолько уверены в себе и в том, что они здесь надолго.

Внутри городских стен женщины и дети попрятались в домах, подвалах и чердаках. Немногочисленные стражники собрались у башни старейшин, где остальные мужчины разобрали оружие, вынесенное кузнецами. Они надевали кольчуги и латы и, непривычные к такому облачению, двигались тяжело.

Тут же выяснилось, что древний город укреплён хуже некуда. Наружная стена — лишь высокий частокол с воротами, защищающий караваны от проносящихся по равнинам диких бизонов. О том, чтобы защитникам подняться на эту стену, и речи не шло: стали наспех сколачивать козлы.

Пока старейшины не могли решить, закрывать внутренние ворота или нет, и стоит ли вообще защищать внешнее кольцо города, забитое сейчас до отказа остановившимися на ночь караванами, наёмники выпустили тучу горящих стрел по внешним воротам.

Нападающие рассредоточились вокруг города, оставив большинство напротив ворот и просто ждали. Много времени не потребовалось: жаркое солнце и суховей раздразнили пламя, и оно зашлось, окутав ворота нестерпимым жаром и чёрным дымом.

Кое-кто попытался было подняться на лестницы и поливать ворота снаружи, но пара выпущенных стрел хоть и не попала в защитников, но отбила у них всякое желание высовываться.

Наёмники тараном выбили рассыпающиеся в угли остатки брёвен и вошли в оставленный людьми внешний город только для того, чтобы подпалить ворота внутренней стены. После этого вновь отошли на полёт стрелы.

Говорят, что раньше стены и врата Иссена были обиты его легендарной сталью, но нынешние простые деревянные створки полыхали, как дрова в печи.

Не было никаких героических битв за ворота города, как в тех книжках, которые девушка читала дома. Наёмники открыли для себя путь так просто и буднично, по-деловому, что от одного этого становилось совсем дурно.

Хозяин гостиницы ушёл, оставив гостью в одиночестве. Пробормотал лишь что-то невнятное о запертых дверях и безопасных местах.

Из своего высокого окна девушка видела, как захватчики ворвались в выбитые тараном ворота во внутренней стене Иссена и встали полукольцом. Путешественница обратила внимание, что наёмники составляют только часть нападавших, остальные же, если судить по цветам, действительно были из Речных земель.

Защитники, скудной группкой преградившие путь, не стремились ввязываться в драку и замерли, обнажив мечи, нацелив копья и натянув тетивы своих некрупных луков.

Девушка увидела, как предводитель наёмников поднял руку, останавливая своих и предупреждая защитников. Он что-то проговорил, и напряжение с обеих сторон стало медленно спадать. Люди недоверчиво и осторожно опускали оружие. Потом сквозь ворота проехал всадник со знаменем Речных земель и направился сквозь расступившихся защитников к башне старейшин.

Что произошло потом, девушка поняла смутно — знаменосец почти скрылся за яркими навесами лавок. Она заметила лишь, что полотнище резко исчезло из виду. И в этот же момент часть войска захватчиков сорвалась с места, вновь обнажив оружие. Они врубились в уже расслабившихся защитников, конные смяли пеших и вихрем понеслись по притихшему Иссену, сея ужас и хаос.

Вслед за первой группой нападавших ринулись вперёд и оставшиеся. Путешественница видела, как предводители наёмников разделились, жестами что-то сообщив остальным, и рассыпались по городу. Девушка, не в силах оторваться, наблюдала в окно за бойней. Прямо на её глазах темноволосый островитянин, которого так боялся трактирщик, догнал кого-то внизу под окном. Убегавший скрылся из виду под навесом у постоялого двора. Наёмник развернул коня и ударил мечом. От раздавшегося крика скрутило внутренности. Островитянин выдернул окровавленный меч, гарцуя на возбуждённом коне, поднял голову, на мгновение встретившись взглядом с девушкой.

Путешественница отпрянула от окна, прижалась к стене. Перед глазами застыл волчий оскал островитянина и кровь, стекающая по лезвию меча.

Девушка не видела, как вспыхнули соломенные крыши в разных частях города, но ощутила запах дыма — разгорался высушенный зноем и засухой город. Вой и крик за окном нарастали, проникая в недра сознания и заставляя сердце биться чаще и чаще.

В малюсенькой комнатушке спрятаться было совершенно негде. Залезть под кровать? Бессмысленно — всё пространство под ней просматривается от двери.

Мысли с трудом прорывались сквозь туман в голове девушки и грохот бьющегося сердца. Путница придвинула к двери кровать и забилась в угол.

От ужаса ей стало тяжело дышать, и никакие мысли не могли прорваться сквозь нарастающую панику.

Может, сюда не дойдут?

Входная дверь постоялого двора слетела с петель с первого удара, подняв клубы пыли, и в большой зал хлынул свет и грохот улицы, охваченной мародёрством. Хозяин сжался в комок и старался не дышать, спрятавшись за стойкой.

Над ней показались две головы.

— Привет! — хищно улыбнулся один, постарше, с жёсткой щетиной и залитым кровью глазом.

Второй, с пухом над верхней губой, постучал по дереву сбитыми костяшками пальцев и заржал:

— Можно к вам?

Хозяин постоялого двора поднялся на дрожащих ногах.

— Д-день добрый, — выдавил он из себя.

— Выкладывай! — гаркнул старший дружинник.

— Что выкладывать, добрый господин? — захлопал глазами тарктирщик, съёжившись от крика в комок.

— Всё! Деньги, драгоценности — всё!

Трясущимися руками хозяин выложил на стойку один за другим три небольших лёгких кошеля и медальон, который снял с себя под жадным взглядами. Старший дружинник взвесил кошели на ладони, сунул себе два. Третий и медальон забрал себе тот, что помоложе.

— Мало! — с угрозой произнёс он, поднимая топор.

Взгляд трактирщика приковало к себе лезвие, измазанное кровью.

— Но нет больше ничего! — взмолился хозяин.

— Придётся брать твоей жизнью, — пожал плечами молодой дружинник.

— А смысл? Постойте, нет! — заголосил испуганный мужчина. — Есть ещё кое-что!

— Ну?!

— Кое-кто. На третьем этаже комната. Там спрятана девчонка, — выпалил трактирщик.

— Девочкой решил откупиться? — в голосе дружинника звучала неприкрытая угроза. — Ты думаешь, это будет первая наша девочка за сегодня?

— Такой точно не было, — затараторил дрожащий трактирщик, обретя надежду на спасение. — С Озёр она, тёмненькая, тоненькая, глаза, как болотный мох…

— Веди! — кивнул младший дружинник, убирая топор.

— Так я ж, вроде, говорю, наверху она… — надежда хозяина на счастливый исход таяла на глазах.

Дружинники за воротник выволокли его из-за стойки и подтолкнули вперёд.

— Скажешь ей, чтоб открыла.

Робкий стук в дверь прогремел, подобно землетрясению. Девушка впилась зубами в кулак, чтобы не завизжать. Стук повторился.

— Открой, пожалуйста, это хозяин, — голос трактирщика из-за двери звучал глухо и неестественно.

Гостья не отвечала. По спине противно стекала капелька пота, но девушка не шевельнулась. За дверью слышалось чьё-то учащённое дыхание, кто-то переминался с ноги на ногу… Всё это выдавало скрывающихся людей.

— По-… пожалуйста, — трактирщик поперхнулся, — впусти меня, мне нужно спрятаться.

Тишина в ответ.

— Ну всё, мне надоело. Она не откроет. Если там вообще кто-то есть, — громко проговорил незнакомый грубый голос. — Спусти этого с лестницы и помоги мне с дверью.

Значит, кроме трактирщика там ещё как минимум двое! Под звуки драки за дверью девушка метнулась к окну — может, удастся сбежать по крышам? Она высунулась на улицу, посмотрела направо, налево — ни козырьков, ни лестниц. Только бревенчатые балки торчат из стены.

Никогда и ни за что в своём уме она не решилась бы на подобное, но сейчас другого выхода не было. Девушка залезла на подоконник, держась за раму и замерла в нерешительности. Уж очень далеко до ближайшей опоры.

Она посмотрела вниз — слишком высоко, — и вновь заметила главаря наёмников. Он выскочил из дома чуть поодаль, выволакивая за шиворот мертвеца с разворочённым животом. За ним на пороге остался кровавый след. Наёмник поднял голову, встретился с девушкой взглядом, отпустил тело…

В этот же момент дружинники вышибли дверь вместе с косяком и куском стены, перелетели через придвинутую кровать и приземлились буквально у девушки под ногами. Она закричала.

— Ты что, сбежать от нас решила? — заржал один из них, тут же поднявшись.

Он схватил девушку и сдёрнул её с подоконника обратно в комнату. Та упала, ударилась головой, закричала, схватившись за затылок.

— А вот не надо потому что по окнам лазить! — второй дружинник крепко схватил её за плечи, склонившись.

Он довольно улыбнулся, демонстрируя гнилые зубы, обдал вонью. Девушка начала брыкаться и попыталась вырваться из цепких рук. Она вспомнила вдруг, что на поясе за спиной висит дорожный нож и вцепилась в его рукоятку. И пока один дружинник уворачивался от её коленок, а второй наслаждался зрелищем, она вынула нож и ударила им в шею нависшего над ней дружинника.

Нож вошёл наполовину и застрял.

Время будто остановилось. Дружинник двигался медленно, как сквозь кисель. Он поднял руку, схватился за рану, из которой торчала рукоять ножа, открыл рот, но вместо слов изо рта полезли кровавые пузыри. Дружинник упал, опираясь на одну руку, и второй, окровавленной, попытался схватить девушку за горло. Та отмахнулась и, переборов ужас, попыталась вытащить свой нож. Рука соскользнула с рукоятки, а из раны пульсируя хлынул поток крови.

И только тут она завизжала. Время снова пустилось вскачь. Второй дружинник понял, что произошло, страшно зарычал, подскочил к девушке и с размаху ударил ногой в грудь.

— Теперь ты не просто сдохнешь, тварь! Я тебя на кусочки разрежу! — проклокотал он, брызжа слюной.

Он схватил силящуюся вдохнуть жертву за волосы, приблизил к лицу, отшвырнул на пол. Она снова больно ударилась головой. В глазах заплясали искры. Новый удар ногой выбил весь воздух — ей никак не удавалось сделать хотя бы маленький вдох. Тело обмякло и перестало слушаться…

Тень мелькнула в раскрытом окне, налетела на дружинника, и как сквозь тёмное марево путешественница с ужасом узнала того наёмника-островитянина.

Всё, теперь точно смерть.

Увидев, как девушку, балансирующую на окне, утащили внутрь и услышав её крик, Свен тут же принял решение. Буквально только что он выпотрошил ещё одного ретивого дружинника князя, пытавшегося изнасиловать женщину на глазах её детей.

Наёмник мгновенно поместил клинок в ножны, освободив руки. Подпрыгнул, подтянулся и оказался на крыше навеса перед постоялым двором. Оценил расстояние между окном третьего этажа и балками, взобрался на ближайшую. Балансируя, перепрыгнул на следующую. Нога предательски соскользнула с обветренного бревна, и наёмник едва не рухнул вниз, в последний момент ухватившись рукой. Снова подтянулся, вскарабкался на балку, и оказался прямо под раскрытым окном.

Свен влетел в окно и сбил с ног дружинника ровно в тот миг, который мог оказаться последним для девушки, без чувств лежащей в углу. Он, не церемонясь, впечатал кулаком голову дружинника в глиняный пол, убедился, что тот не двигается, и оглянулся.

— Как звать? — вопрос остался без ответа, спасённая хватала воздух ртом, как свежевыловленная рыба.

Свен поднял её с пола, помог выпрямиться.

— Давай, дыши. Дыши. Всё хорошо, — попытался успокоить он её.

Наконец девушке удалось сделать вдох. Она тут же отшатнулась от наёмника, глядя на него с ужасом, замотала головой.

— Нет, — еле слышно прохрипела она, — нет, пожалуйста, не надо.

Свен шагнул к ней, взял за руку, отметив, что та вся в липкой горячей крови.

— Имя?! — громко повторил он.

— Ибис, — хрипло прошептала девушка.

— Ибис, слушай меня. Я тебя не трону. Поняла?

Но та смотрела как будто сквозь наёмника и никак не реагировала.

— Эй, ты меня слышишь? — Свен заглянул ей в глаза, несильно хлопнул по щекам. — Слышишь?

Девушка медленно кивнула.

— Хорошо. Ибис, сейчас мы с тобой спокойно спустимся вниз и отправимся в безопасное место. Тебя никто не обидит, я тебя защищаю, понимаешь меня?

Путница кивнула, в этот раз немного бодрее. Свен помог ей перебраться через завал на входе в комнату, протянул её за руку вниз по лестнице. На дощатом полу перед нижней ступенькой лежал с неестественно вывернутой шеей хозяин постоялого двора.

Ибис остановилась и никак не могла решиться сделать шаг.

— Не смотри туда, — проговорил наёмник. — Просто перешагни. Давай, скорее.

Ибис оторвала взгляд от трактирщика и, закусив губу, сделала шаг.

— Молодец. А теперь идём скорее. Чувствуешь? Крыша горит.

* * *

Гонг монотонно и бесстрастно звучал над окровавленным и измученным Иссеном, сзывая жителей на площадь. Робкие и потрёпанные, они не верили, что всё кончилось так быстро, и не спешили покидать свои укрытия.

Ибис сжалась в комок, спрятавшись на веранде перед башней старейшин. В щели ограды она видела, как уцелевших дружинников, обезоруженных, наёмники согнали в одну кучу, как скот, и под охраной усадили на землю.

— Немедленно остановите своих людей, — один из старейшин Иссена вместе со Свеном стоял здесь же, перед входом в башню. — Иначе князь может и не надеяться на выполнение ни одного из своих условий.

Старейшина хорошо владел собой и его голос звучал удивительно спокойно.

— Это как раз мои люди сейчас останавливают дружину князя, старейшина Капик, — возразил Свен. — Речные воины нарушили наш с князем договор.

Ибис оторвала взгляд от дружинников и посмотрела наверх, на мирно беседующих мужчин. Она никак не могла понять, как среди сочащегося кровью и слезами города эти двое — вроде бы враги? — сохраняют такое спокойствие.

— Господин Стильвиген, — будто бы отвечая на её мысли, обратился к наёмнику седовласый старейшина, — мы с вами давно и хорошо друг друга знаем. Мы многократно и плодотворно сотрудничали, и я знаю, насколько чётко и неукоснительно вы всегда выполняете условия договоров. Я уверен, в самое ближайшее время это безумие завершиться… но Иссену и его жителям нанесён непоправимый ущерб!

— Вам следовало открыть ворота сразу, господин Капик, — парировал Свен.

Старейшина усмехнулся и покачал головой.

— Если бы я один решал все вопросы, поверьте, господин Стильвиген, мы бы с вами легко и быстро договорились, как деловые люди.

Дарл Капик, сухой и прямой, как палка, в торжественном одеянии до пят возвышался над площадью на высоту крыльца башни старейшин. Он обвёл взглядом площадь, заполненную перепуганными людьми, и поднял руку, призывая к тишине.

У него за спиной в тени Свен Стильвиген прислонился к дверному косяку и внимательно осматривал площадь: он никак не мог найти Вотара и уже начинал волноваться за напарника.

— В связи с чрезвычайными обстоятельствами, — обратился старейшина к горожанам, — обрушившимися на наш благословенный Иссен, я, главный старейшина Дарл Капик, в данный момент единолично беру бразды правления городом в свои руки.

Он говорил медленно и размеренно, голос его звучал умиротворяюще и успокаивающе. Напряжение, висящее в воздухе, стало постепенно спадать. Старейшина продолжал:

— Сим я прекращаю открытое сопротивление захватчикам и вопрошаю к их милосердию, предлагая выкуп за свободу города иссенской сталью, сколько смогут унести наёмники. Также мы принимаем условия, выдвинутые князем Речных земель, и идём на уступки, которые в ближайшее время закрепим лично с князем на бумаге.

Тихий шёпот прокатился по площади. «Уступки? Выкуп? А как же неприкосновенность Иссена?» Дарл Капик снова поднял руку, прося тишины.

— Также с прискорбием вынужден констатировать определённые потери среди жителей нашего благословенного города. Это в свою очередь потребует тщательных подсчётов и корректировки соглашения с князем в нашу пользу…

Старейшина обращался к людям так, будто не догорали крыши хибар на дальнем краю Иссена, словно не стоял только что вой, крик и плач. Словно он сидел в парадном зале своей башни и обсуждал дела ежедневные, обычные.

Старик излучал такую уверенность и покой, что Ибис осмелилась выпрямиться, перестав прятаться за ограждением крыльца.

Когда она поднялась, разогнув затёкшие ноги, словно ветер пролетел над площадью, сдувая тишину. Послышалось какое-то движение, бормотание, и сначала робкие голоса, а затем всё более и более громкие голоса:

— Это она!

— Всё из-за неё!

— Нельзя было её пускать!

— Чёрная принесла проклятие на наши головы!

— Убийца!

— То-то вся в крови!

Люди зашевелились, подались ближе к крыльцу, выкрикивая проклятия и не слушая больше старейшину. Ибис отшатнулась назад, оказалась рядом со Свеном, испуганно взглянула на него.

— Ну и зачем ты вылезла? — шёпотом спросил он. — Тебя тут только не хватало.

— Но ты же тоже… — ответила она, прячась за наёмника.

— Тоже что? — оглянулся через плечо Свен.

— Руннин-тиар, — еле слышно пролепетала Ибис.

— Меня они боятся. Но не хотелось бы, конечно, начинать новую бойню из-за тебя, — произнёс наёмник и сделал шаг вперёд, отодвинув старейшину.

— Эта девчонка моя, — отчеканил Свен, обращаясь к жителям Иссена. — И если вы действительно думаете, что то, что случилось сегодня, произошло по её вине, то воистину вы недостойны громкого и славного имени Иссена.

По правую руку от крыльца толпа расступилась, пропуская группу вооружённых людей. Из переулка уверенным размашистым шагом шёл Вотар в окружении нескольких наёмников.

Увидев напарника живого и целого Свен выдохнул, хоть обстановка накалялась всё больше.

— Отдай нам девчонку! — кто-то выкрикнул из толпы.

— Она убийца! — поддержал другой голос.

— Остановитесь, мы же не дикари! — старейшина Капик поднял обе руки и попытался перекричать толпу, но его уже никто не слышал.

— Эта тварь проклята, как и ты, наёмник! Вы мечены тьмой!

Наёмники, пришедшие с Вотаром, растянулись цепочкой перед крыльцом башни старейшин и молча обнажили оружие. Это здорово отрезвило толпу.

— Ещё раз повторяю, эта девчонка — моя, — тихо повторил Свен, и добавил, крикнув так, чтобы было слышно всем: — Как сейчас и весь ваш город!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.